

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ДУЙСЕМБАЕВ НУРТАС НУРБОЛАТОВИЧ

Защита прав интеллектуальной собственности в сфере гражданского и
уголовного законодательства Республики Казахстан

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин Института
послевузовского образования, магистр
юридических наук, советник юстиции

_____ А.Б. Талкибаев

г. Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация азаматтық және қылмыстық заңнама саласындағы зияткерлік меншік құқықтарын қорғау мәселелері мен сұрауларын қарастырады. Жұмыс барысында зияткерлік меншік саласындағы азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің және қылмыстық құқық бұзушылықтардың теориялық, заңнамалық және практикалық аспектілері кешенді түрде зерттелді, оның негізінде азаматтық және қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді және құқық қорғау және сот органдарына авторлық құқық иеленушілерге келтірілген залалдың мөлшерін анықтауға бағытталған әдістемелік ұсыныстар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации рассматриваются проблемы и вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в сфере гражданского и уголовного законодательства. В работе проведено комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов гражданской ответственности и уголовных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, на основе чего, выработаны предложения по совершенствованию гражданского, уголовного законодательства и предложены методические рекомендации для правоохранительных и судебных органов, направленных на определение размера убытков правообладателей.

SUMMARY

The master's thesis deals with the problems and issues of protection of intellectual property rights in the field of civil and criminal legislation. The work carried out a comprehensive study of the theoretical, legislative and practical aspects of civil liability and criminal offenses in the field of intellectual property, on the basis

of which, proposals were developed to improve civil and criminal legislation and proposed guidelines for law enforcement and judicial authorities aimed at determining the amount of losses of copyright holders.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	
1.1 История развития законодательства об ответственности за нарушение прав на интеллектуальную собственность	12
1.2 Сравнительно-правовой анализ норм международного права, гражданских и уголовно-правовых норм зарубежных государств.....	27
2. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
2.1 Общие положения о правах интеллектуальной собственности в Республике Казахстан	51
2.2 Особенности гражданского законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.....	62
3. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
3.1 Объективные признаки нарушения прав на интеллектуальную собственность	70
3.2 Субъективные признаки нарушения прав на интеллектуальную собственность	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	91

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сравнительная таблица по внесению изменений и дополнений в правовые акты Республики Казахстан.....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года отмечается, что Казахское гражданское законодательство нуждается в формировании институциональных основ функционирования системы интеллектуальной собственности, отвечающей актуальным и перспективным потребностям экономики и общества, а также совершенствовании правовых условий обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, в условиях стремительного развития инновационных цифровых технологий правонарушители используют новые способы совершения уголовных правонарушений, а также создаются дополнительные криминальные угрозы для многочисленных сфер общественной жизни, в том числе для свободы предпринимательской деятельности, что следует учитывать при модернизации уголовного законодательства [2].

Защита прав интеллектуальной собственности является одним из основных факторов развития экономики и инновационной деятельности. Страны, которые успешно защищают права интеллектуальной собственности, имеют преимущества в конкуренции на мировых рынках.

В Республике Казахстан существует ряд проблем в области защиты прав интеллектуальной собственности, таких как низкий уровень осведомленности населения, недостаточная законодательная база, слабая практика судебного преследования нарушителей прав интеллектуальной собственности и т.д. Поэтому изучение этой проблемы и разработка рекомендаций по ее решению важны для укрепления правовой культуры в Республике Казахстан.

В сфере гражданского законодательства интеллектуальная собственность защищается через регулирование прав на объекты авторских и смежных прав, товарные знаки, патенты и другие объекты интеллектуальной собственности.

Несоблюдение этих прав может привести к нарушению конкуренции, нанесению ущерба правообладателям и прочим негативным последствиям.

В сфере уголовного законодательства интеллектуальная собственность также является объектом защиты, например, в случаях незаконного использования чужих объектов интеллектуальной собственности, пиратства, контрафактного производства и распространения продукции и т.д. Нарушение прав интеллектуальной собственности влечет за собой юридические и экономические последствия, а также может стать причиной возникновения уголовной ответственности.

Магистерская диссертация на данную тему может внести значительный вклад в разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики защиты прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. Это может иметь положительный эффект на экономическое развитие страны, а также на ее международный имидж.

Вместе с тем, тема защиты прав интеллектуальной собственности является важной и актуальной в современном мире, особенно в условиях быстрого развития технологий и роста числа нарушений прав интеллектуальной собственности. Республика Казахстан не является исключением в этом отношении, и в последние годы вопросы защиты прав интеллектуальной собственности становятся все более актуальными и обсуждаемыми.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования отношений в области прав интеллектуальной собственности рассматривались в работах ведущих ученых юристов - А.А. Алексеева, Б.М. Асфандиарова, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, М.М. Богуславского, А.Б. Венгерова, Г.В. Виталиева, Э.П. Гаврилова, М.В. Гордон, И.А. Грингольца, В.А. Дозорцева, В.В. Есипова, Б.В. Здравомыслова, А.Н. Игнатова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.Я. Ионаса, В.Г. Камышева, М.Я. Кирилловой, С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, И.Э. Мамиофа, Ю.Г. Матвеева, В.Д. Меньшагина, А.В. Наумова, М.И. Никитиной, А.А.

Пионтковского, С.В. Познышева, А.И. Рарога, В.А. Рясенцева, И.В. Савельева, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, Б.Л. Терещенко, Ю.М. Ткачевского, И.М. Тяжковой, Г.Ф. Шершеневич и других.

Некоторые аспекты данной проблемы освещали в своих работах Г.А. Агыбаев, Е.О. Алауханов, З.О. Ашитов, К.Ж. Балтабаев, И.А. Близнец, В.Н. Бондарев, И.Ш. Борчашвили, О.А. Дворянкин, У.С. Джекебаев, Н.О. Дулатбеков, А.Ш. Ещанов, Б.Ж. Жунусов, Б.Д. Завидов, В.П. Злотя, И.В. Иващенко, Е.И. Каиржанов, М.Ч. Когамов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.С. Мауленов, А.Х. Миндагулов, М.С. Нарикбаев, Р.Т. Нуртаев, Е.А. Онгарбаев, С.М. Рахметов, И.И. Рогов, И.А. Силонов, Г.М. Спирин, А.Г. Ступников, А.В. Тихонов, К.Ш. Уканов, Д.С. Чукмаитов, В.Е. Эминов и ряд других.

Отдельными вопросами гражданско-правовой защиты интеллектуальной собственности в Республике Казахстан занимались А.И. Аскарров, Б.К. Алигожин, А.А. Амангельды, К.Е. Бейсембина, Е.У. Ихсанов, Т.Е. Каудыров, К.Н. Намегенов, Н.Н. Сахипов и другие ученые.

Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности были рассмотрены в диссертационном исследовании С.М. Баймолдиной.

Таким образом, не преуменьшая труд отечественных учёных-правоведов, мы считаем целесообразным исследование вышеуказанной проблематики в области гражданского и уголовного права.

Целью исследования является вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в сфере гражданского и уголовного законодательства Республики Казахстан.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить существующие законы и правила, регулирующие защиту прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

- Анализировать судебную практику в области защиты прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

- Исследовать современные тенденции и проблемы в области защиты прав интеллектуальной собственности в мировой практике.

- Разработать рекомендации и предложения по улучшению законодательства и практики защиты прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Предметом исследования магистерской диссертации является защита прав интеллектуальной собственности в сфере гражданского и уголовного законодательства Республики Казахстан.

Объектом исследования являются законы и правила, регулирующие защиту прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан, а также судебная практика в области защиты прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан и мировая практика в этой области.

Методы и методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: индуктивный, дедуктивный, метод синтеза, системного анализа, а также приёмы и способы, характерные для юридических наук: логико – правовой, историко - правовой, сравнительно - правовой, формально - юридический и статистический.

Обоснование научной новизны исследования. Автором исследованы актуальные вопросы по изучению вопросов защиты прав интеллектуальной собственности. При этом автором затронуты вопросы и проблемы совершенствования применения законодательства в части определения причиненного ущерба и применения соразмерного наказания предусмотренного уголовным законодательством.

В работе излагаются предложения относительно изменений и дополнений в Гражданский и Уголовный закон Республики Казахстан.

Данные предложения помогут устранить значительные противоречия в применении отдельных правовых норм как Гражданского кодекса нашей Республики Казахстан, так и Уголовного кодекса.

Основные положения выносимые на защиту.

1. В целях обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности и повышения эффективности превентивных мер по предупреждению неправомерных действий в отношении правообладателя необходимо ужесточение уголовной ответственности за «принуждение к соавторству». Автором разработаны дополнения в нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые определяют дополнительный квалифицирующий признак принуждение к соавторству к неправомерным действиям лица (приложение – 1 сравнительная таблица).

2. Понятие слова «гражданин» имеет ряд ограничений и узко трактуется в правовом поле. В тоже время введение в нормы статей Гражданского кодекса РК понятия защита прав «физического лица» позволит более четко разграничить субъекта, а также обеспечит защиту прав всех категорий правообладателей как граждан Республики Казахстан, так и граждан других государств, а также лиц без гражданства.

В этой связи предлагается в п.1 ст. 125 ГК (Общая часть) слово «гражданина» заменить словом «физического лица», предложение после слов «знак обслуживания» дополнить словами «географические указания, наименования мест происхождения товаров» и изложить в следующей редакции: «вслучаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами, признается исключительное право физического или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров и т.п.)».

3. Автором разработан проект методических рекомендации для правоохранительных и судебных органов, направленных на определение размера убытков в связи с нарушением исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, а также размера причиненного материального ущерба (компенсации, упущенной выгоды) правообладателям.

Это позволит обеспечить единую практику возмещения понесенных убытков автором и соблюсти гарантированные Конституцией права на интеллектуальную собственность.

1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

1.1 История развития законодательства об ответственности за нарушение прав на интеллектуальную собственность.

Развитие права интеллектуальной собственности является необходимым элементом общественного прогресса. С момента возникновения норм об интеллектуальной собственности они подвергались весьма существенным изменениям. В зависимости от условий жизни общества в определенные периоды истории изменялись подходы к правовому регулированию общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Для определения направлений и тенденций развития концепции права интеллектуальной собственности следует, в первую очередь, выделить различные этапы ее эволюции и сформулировать их основные характеристики с учетом того, что такое развитие происходит на двух уровнях – международном и национальном.

Первый этап ее развития связан с осознанием необходимости охраны результатов творческой деятельности и регулирования отношений по их созданию и использованию на национальном уровне (XII-XIV вв.). Такая охрана необходима, поскольку результаты интеллектуальной деятельности весьма уязвимы, ведь как только они становятся известными широкому кругу лиц, то могут быть легко использованы каждым, кто имеет для этого необходимые средства, в том числе с целью извлечения прибыли.

Тем не менее, для начального этапа развития концепции права интеллектуальной собственности (XII-XIV вв.) характерно отсутствие нормативного правового регулирования, имеет место предоставление охраны в форме привилегий на монопольное производство того или иного товара,

выдаваемых тем или иным производителям (не обязательно являющимся автором, изобретателем).

В рамках второго этапа эволюции концепции права интеллектуальной собственности состоялось принятие первых нормативных правовых актов в сфере интеллектуальной собственности, направленных, в основном, на регулирование имущественных отношений на национальном уровне (XV-XVII вв.) [5, с. 78].

На третьем этапе происходило формирование концепции интеллектуальных прав как сочетающих в себе правомочия имущественного и личного неимущественного характера, возникновение практики заключения двусторонних международных соглашений (XVIII – конец XIX вв.) как предпосылка для дальнейшей гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности на международном уровне.

На данном этапе происходит замена концепции выдачи привилегий правом собственности, принадлежащим изобретателю в отношении своего изобретения. Повышается значимость интеллектуальной собственности в обществе (причем не только в его экономической сфере, но и в политической, социальной и т.д.), что во многом обусловлено рядом правовых теорий, получивших широкое распространение в рассматриваемый период, в конце XVIII в. [6; 7; 8].

Четвертый этап – начальный этап гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности и связанный с ним переход от национального к международному уровню развития его концепции, характеризующийся осознанием необходимости заключения многосторонних международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности (конец XIX – начало XX вв.) [9].

Пятый этап – развитие процессов гармонизации в сфере интеллектуальной собственности (в том числе, с помощью формирования системы международных организаций) (середина XX – конец XX вв.) [10, с. 24; 11, с. 51].

Шестой этап характеризуется углублением процессов систематизации норм права интеллектуальной собственности и гармонизации законодательства различных государств в данной сфере в условиях информационного общества (в том числе, посредством развития системы глобальных и региональных международных соглашений) (конец XX – начало XXI вв.).

Седьмой этап (второе десятилетие XXI в.) связан с возникновением предпосылок унификации законодательства различных государств об интеллектуальной собственности в условиях цифровой эпохи, а также с развитием новых цифровых технологий (3D-печать, блокчейн, роботизированное производство, искусственный интеллект, саморазвивающиеся программы и т.д.), применение которых обуславливает модернизацию концепции права интеллектуальной собственности [12, с. 58].

Итак, на основе анализа истории нормативного правового регулирования отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, выше нами выделены этапы и соответствующие им уровни развития концепции права интеллектуальной собственности (национальный и международный). Мы приходим к выводу о том, что развитие концепции права интеллектуальной собственности – это эволюционный процесс, предполагающий поступательные изменения, совершенствование подходов к правовому регулированию отношений по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов.

Таким образом, историко-правовой анализ как отечественного, так и зарубежного права показывает, что интеллектуальная собственность выделяется в качестве особого объекта относительно недавно. До XVIII в. большинство стран рассматривали право на интеллектуальную собственность как привилегию, которая даровалась, в большинстве случаев, вовсе не автору произведения, а издателю. Необходимо отметить, что указанные привилегии носили личный характер и выдавались на определенный срок. Первым законом об охране интеллектуальной собственности является принятый Венецианской

республикой в 1476 г. «Указ о патентах или привилегиях», который действовал в отношении некоторых творений человеческого разума, в частности, изобретений и книг.

Считается, что исключительное авторское право возникло 3 января 1491 г., когда была выдана первая привилегия на книгу «Phoenix», автором которой был юрисконсульт Петр из Равенны. Содержание этой привилегии свидетельствует о том, что она защищала не права автора, а интересы издателя, которому автор разрешал опубликовать свое произведение: «повелевается, чтобы никто не осмеливался в городе Венеции и во всех подвластных нам славных владениях печатать или продавать напечатанные экземпляры сказанного сочинения» [13, с. 47].

В Англии в 1628 г. был принят Статут о монополиях, в соответствии с которым первому изобретателю устройства предоставлялась патентная грамота сроком на 14 лет на право изготовлять новые виды изделий в пределах государства, причем никто иной такого права не имел. Однако общепринято первым законодательным актом, направленным на охрану авторского права, считать английский закон 1709 г., не имевший термина «интеллектуальная собственность», но при этом использующий понятие «исключительное право». К появлению Статута Анны в Англии в 1709 г. привела невозможность дальнейшего регулирования предоставления монопольных прав на печатание и продажу книг королевской властью.

Основным действием этого закона было обеспечение за автором книги исключительного права на напечатание и опубликование своей книги в течение 14 лет с даты первой публикации книги, которое могло быть продано (иным образом передано) книгопродавцу (книгопечатнику). В случае, если в конце этого первого срока в 14 лет автор был в живых, начинался второй 14-летний срок охраны, который опять-таки предоставлялся первоначально автору, имевшему возможность распорядиться таким правом по своему усмотрению.

В целом охрана авторского права гарантировалась на срок 18 лет с даты, первой публикации. В отношении уже напечатанных на момент принятия

закона книг предусматривалась охрана авторского права на 21 год. Вместе с тем действие закона распространялось только на опубликованные произведения. В отношении неопубликованных произведений вплоть до принятия Закона об авторском праве в 1911 г., действующего по настоящее время, применялись положения общего права, т.е. автор имел исключительное право напечатать и опубликовать свои книги, но как только книга была опубликована, права на нее регулировались исключительно Статутом Анны.

Авторское право в Соединенных Штатах до 1976 г. также базировалось на положениях Статута Анны. В настоящее время, при условии соблюдения строгих требований регистрации и депонирования, авторское право в США предусматривает срок охраны на время жизни автора плюс 50 лет. Первый патентный закон в США появился в 1790 г.

Французская система авторского права обеспечивала право автора на публичные исполнения его произведений в течение всей его жизни, а также в течение пяти лет после его смерти в пользу его наследников и лиц, которым уступлено это право, а также исключительное право воспроизведения его произведений в течение его жизни и 10 лет после его смерти в пользу его наследников и правопреемников.

В 1791 г. был принят Декрет о праве на постановку и исполнение драматических и музыкальных произведений, а в 1793 г. – Декрет о праве собственности авторов на литературные произведения, композиторов, живописцев и рисовальщиков [14, с. 14].

Патентный закон, принятый во Франции в 1791 г., впервые провозглашал право изобретателя на свое творение и его использование только с разрешения патентообладателя.

На развитие континентального авторского права оказала большое влияние философская концепция Канта, который понимал авторское право, или право автора, не просто как форму собственности, обеспечивавшую автору или владельцу права имущественные выгоды, а как продолжение или отражение личности автора в его литературной и иной творческой деятельности, в связи с

чем автору следовало дать гарантии охраны его прав, как прав на охрану части его личности, наряду с охраной имущественного потенциала произведения. Все это позволяет определить концепцию континентального авторского права как концепцию моральных прав (неимущественных прав авторов). Представляется, что именно отношение к произведению автора как выражению части его личности и составляет существо концептуальных различий между системами общего и гражданского права [15].

История защиты прав интеллектуальной собственности в Российской империи, в состав которой с конца XVIII в. входили казахские земли, имеет весьма глубокие корни. Начиная с периода царствования Петра I, в России начинают оформлять привилегии на изобретения. Однако российское право законодательно закрепило права на изобретения только в 1812 г. в Манифесте «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах».

Право на защиту интеллектуальной собственности было легально закреплено лишь в 1828 г. «Цензурным уставом», т.е. спустя более чем столетие после английского закона. «Несмотря на это фактическая защита прав на результаты интеллектуального труда аналогично ситуации того времени, когда такое право предоставлялось издателям, а не авторам произведения, в отечественной истории имело место, как уже подчеркивалось выше, в 1698 г. по велению Петра I» [16, с. 21].

Такое положение, как показывает исследование, обусловлено, прежде всего, недостаточным уровнем развития книгопечатания в Российском государстве и никак не может свидетельствовать об уровне развития права, науки и культуры. Типографская деятельность того периода была подведомственна государственной власти. Только в последней четверти XVIII в. в Российской империи стали открываться частные типографии, но их владельцам были доступны для печатания только материалы на иностранных языках, так государство сохраняло за собой прерогативу в печатании текстов отечественных авторов.

Еще одной существенной особенностью, указывающей на наличие правового регулирования вопросов защиты интеллектуальной собственности, выступает то обстоятельство, что в авторском праве Российской империи установление ответственности связано с цензурным законодательством. 17 июня 1812 г. правительство Александра I издает Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах», который стал основой патентного законодательства империи [17, с. 47].

До утверждения Цензурного устава 1826 г. действовало распоряжение Министерства народного просвещения 1816 г., исходя из которого одним из условий принятия рукописи цензором для опубликования являлось согласие автора, т.е. права издателя ставились в зависимость от прав авторов в классическом понимании. По мнению И. В. Савельевой, «такое положение сложилось в связи с обращением А. С. Пушкина с требованием о недопущении опубликования его произведения «Кавказская пленница», которое еще до его официального представления было опубликовано с приложением его перевода на немецком языке, что, в свою очередь, являлось нарушением действовавшего в тот период порядка регулирования» [18, с. 220].

В период правления Николая I, 22 апреля 1828 г., был утвержден новый Цензурный устав, пришедший на смену уставу 1826 г. Вторая часть указанного устава носила название «О сочинении и издании книг» с приложением «Положения о правах сочинителей» [19, с. 475].

В 1830 г. утверждено «Положение о правах сочинителей, переводчиков, издателей», а в 1845 г. вышло в свет «Положение о порядке регулирования музыкальных и художественных произведений» [20, с. 32]. При этом отметим, что в самом Уставе было закреплено только 5 статей.

Положение о привилегиях 1833 г. существенно расширило права обладателя привилегии (в современном понимании – патентообладателя). В соответствии с ним привилегии выдавались не только на изобретения, но и на усовершенствования общепользных предметов. Впоследствии в Российской империи были также приняты: Закон «Об изменении порядка делопроизводства

по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» и «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования», которые действовали до конца периода существования империи.

К середине XIX в. государство официально признало имущественные и неимущественные права авторов и изобретателей. Естественным образом, появилась необходимость в защите этих правоотношений со стороны государства, в том числе уголовно-правовым инструментарием. Необходимо сделать оговорку о том, что государственная защита интеллектуальной собственности согласно данному Положению распространялась в отношении прав на литературные произведения.

Нормы авторского права, начиная с 1887 г., были включены в «Свод законов Российской империи» в виде приложений к ст. 420, которые включали постановления о праве музыкальной собственности, о праве собственности наук и словесности, о праве художественной собственности [21, с. 61].

Закон Российской империи «Об авторском праве» от 20 марта 1911 г. расширил перечень объектов интеллектуальной собственности, подлежащих охране [22, с. 142]. Теперь охрана распространялась на астрономические, топографические, географические и иного рода карты, атласы, глобусы, рисунки по естествознанию, строительные и другие технические планы, чертежи, рисунки, драматические, музыкально-драматические, фотографические и подобные им произведения.

Одобренное в 1845 г. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» установило уголовную ответственность за преступления против прав интеллектуальной собственности. При этом отметим, что нормы уголовно-правовой охраны прав интеллектуальной собственности содержались в различных разделах Уложения. Так, нормы уголовно-правовой охраны прав промышленной собственности содержались в ст. 1862-1864 Уложения [23, с. 469].

Нормы 4 отделения «О присвоении ученой и художественной собственности» главы IV «О присвоении и утайке чужой собственности»

раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» осуществляли охрану авторского права и предусматривали уголовную ответственность за различные по степени тяжести и объективной стороне составы преступлений против интеллектуальных прав. Уголовно наказуемыми признавались такие деяния, как:

- самовольное издание;
- продажа права на издание статьи, книги, рукописи, или музыкального сочинения или эстампа, нескольким лицам порознь без их согласия;
- самовольное представление драматического или исполнение музыкального произведения в публичном собрании.

Как справедливо указывают авторы, «российский законодатель уже в середине XX в. указывал на то, что авторское право по своей сути является правом собственности автора на свое произведение. То есть в совокупности всех прав авторов, которые традиционно делятся на личные неимущественные и имущественные, законодатель сделал упор именно на последних» [24, с. 25].

Современное же отечественное законодательство во многом повторяет нормы советского законодательства, относившего преступления против прав авторов и изобретателей к группе преступлений, нарушающих трудовые права граждан [25, с. 16-17]. Вместе с тем такое понимание позиции дореволюционного законодателя не совсем верно. Так, ст. 2275 Уложения устанавливала уголовную ответственность за плагиат, а ст. 2277 – за размещение в своих книгах, журналах, гравюрах частичных заимствований чужих произведений в размере, превышающем установленный законом. При этом, как и в современном законодательстве, такие деяния относились к делам частного обвинения, т.е. к ответственности за них можно было привлечь исключительно по жалобе потерпевшего. Закреплялось в качестве преступного и контрафактное производство экземпляров произведений науки, литературы и искусства (ст. 2276 Уложения).

Ученые-юристы не раз критически высказывались о такой структуре уголовного законодательства. Так, например, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «в

системе преступлений должна быть особая категория посягательств, именно самовольное пользование чужим исключительным правом, куда должны быть отнесены нарушения авторского, художественного, музыкального права...» [16, с. 286].

Однако, несмотря на частный характер недовольства несовершенством уголовного законодательства, следует признать, что закрепленные в Уголовном Уложении составы актуальны до настоящего времени и именно в таком виде выступают в современном отечественном законодательстве, а именно:

- право на авторство и право на имя;
- право на воспроизведение и распространение экземпляров произведения;
- право на публичный показ и публичное распространение произведения.

Существенным различием в регулировании этих вопросов в указанном Уложении и в современном уголовном праве выступает крайне строгий характер ответственности и строгость наказания. Еще одним отличием было отсутствие указаний на необходимость причинения материального ущерба действиями нарушителя прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, авторское право не ограничивается имущественными интересами, и, следовательно, обязательным условием наступления уголовной ответственности за преступления против интеллектуальных прав и свобод являлся признак самовольности осуществления чужого права. Кроме того, для квалификации никакого значения не имел и тот факт, что такое осуществление виновным чужого права может вполне принести автору выгоду, а виновному ущерб.

Реформа гражданского законодательства неизбежно привела и к отдельным изменениям в отечественном уголовном законодательстве, где любое нарушение авторского права признавалось контрафакцией, т.е. воспроизведением и распространением кем-либо чужого произведения с целью извлечения выгоды, в ущерб интересам автора или его правопреемника. При этом, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «плагиат и контрафакция есть понятия не

тождественные – «плагиат представляется заимствованием не противозаконным, потому что он не может перейти пределов, установленных законом... Не составляя явления противозаконного, оно считается явлением безнравственным...» [16, с. 277].

Существенным выступало и то обстоятельство, что преступным нарушением интеллектуальных прав являлось лишь умышленное их нарушение. Посягательства, совершенные с неосторожной формой вины, считались проступком и уголовной ответственности не влекли.

Анализируя Уголовное Уложение 1903 г., Н.С. Таганцев определял как «уголовно наказуемое деяние самовольное пользование чужим правом литературной собственности, если это могло составить оригиналу произведения конкуренцию на рынке, другими словами, незаконное воспроизведение литературного произведения предполагало, прежде всего, механические способы издания (опубликование) произведения, а также и иные способы повторения, в том числе путем фотографирования и даже переписи от руки» [26, с. 45].

Относительно исполнения музыкального произведения наиболее распространенной была позиция, что исполнение непублично (например, в частном доме) не могло быть признано преступным использованием чужим авторским правом. «В случаях самовольного пользования (вполне или частью) чужим правом художественной собственности преступным считалось повторение даже одного экземпляра художественного произведения без применения механических способов» [27, с. 9].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что гл. 35 Уголовного Уложения 1903 г. «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения» содержала три статьи об охране интеллектуальной собственности. Имущественная направленность этих преступлений подтверждалась не только формулировкой норм, но и расположением главы среди других имущественных посягательств.

Законодательство начала XX в. относило право интеллектуальной собственности к категории исключительных прав. Тем не менее, согласно Положению об авторском праве 1911 г. преступления против интеллектуальных прав граждан по-прежнему входили в раздел преступлений против собственности. Дела о нарушении чужого авторского права начинались не иначе, как по жалобе потерпевшего. «Приговор о наказании виновного отменялся, если принесший жалобу примирится с виновным до исполнения приговора» [28].

Вместе с тем надо отметить, что дореволюционное уголовное законодательство, в достаточной степени детально регламентировавшее уголовную и гражданско-правовую ответственность за посягательства на права авторов и изобретателей, не содержало в себе возможностей уголовно-правовой охраны средств индивидуализации производимой продукции (работ, услуг), как, например, фирменные наименования, товарные знаки и т.д.

Анализ дореволюционного законодательства позволяет сделать следующие выводы о том, что авторское право обладало охраноспособностью, так как рассматривалось как одна из разновидностей права собственности. В контексте противодействия нарушениям в сфере экономической деятельности, а именно в рамках противодействия монополизации и в интересах конкуренции, уголовно-правовая охрана предоставлялась правам промышленной собственности.

Дореволюционное законодательство устанавливало жесткие меры ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Все нормы о нарушениях интеллектуальных прав предусматривали в качестве обязательной обязанность виновного возместить все убытки потерпевшим.

На начальном этапе советское уголовное законодательство весьма пренебрежительно относилось к охране интеллектуальных прав. Любое произведение в соответствии с Декретом СНК «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях» могло быть признано достоянием республики [29].

Первым советским законодательным актом, регулирующим патентные правоотношения, стал Декрет СНК от 30 июня 1919 г. «Положение об изобретениях», который отменил ранее действовавшее законодательство в области промышленной собственности и ввел новую форму охраны изобретений – авторское свидетельство. Предусмотренный этим декретом специально созданный орган оценивал полезность изобретения. Получившие признание своей полезности изобретения объявлялись достоянием государства и могли свободно использоваться.

Позже было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения», которое восстановило действие патентов Российской империи [30, с. 75].

Далее был принят Закон «Об авторском праве» 1928 г., действовавший вплоть до внесения положений об авторском праве в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик.

Принятое 9 апреля 1931 г. Постановление ЦИК и СНК «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях» вновь определило охраняемым документом авторское свидетельство, но лишь на служебные изобретения. Неслужебные изобретения могли охраняться патентом.

Далее было принято Положение СНК СССР от 5 марта 1941 г. «Об изобретениях и технических усовершенствованиях», отменившее ранее действовавшее Положение. Следующим актом стало Положение Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», которым впервые в мире была введена правовая охрана открытий.

Сложившаяся система охраны объектов промышленной собственности была усовершенствована 21 августа 1973 г. Положением Совета Министров СССР «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях». Завершили эволюцию советского законодательства об интеллектуальной собственности Основы гражданского законодательства СССР от 31 мая 1991 г., которыми:

- впервые предоставлялась охрана так называемым смежным правам;
- без согласия автора было запрещено свободное использование и публичное воспроизведение опубликованных результатов интеллектуального труда;
- продлен срок действия авторского права и расширен круг охраняемых произведений. Данный законодательный акт просуществовал немногим более полугода.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение интеллектуальных прав в отечественном законодательстве тоже не всегда регулировались однозначно. Действовавшим в период НЭП УК 1922 г. впервые в отечественном праве была установлена уголовная ответственность за самовольное пользование чужим наименованием или чужой фирмой. Однако относительно места размещения норм, предусматривающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, в системе отечественного уголовного законодательства на начальном этапе советского периода изменений не произошло – ответственность за них предусматривалась в главе «Имущественные преступления». Однако указанный период выделяется принятием большого количества подзаконных нормативных актов, регламентирующих сферу интеллектуальной собственности.

Некоторые составы преступлений, такие как, например, незаконное использование чужого товарного знака и чужого фирменного наименования, в связи с практически тотальной государственной монополией на производство товаров и услуг утратило свою актуальность и было впоследствии декриминализовано в УК БССР 1960 г. В рамках административно-командной плановой экономики невозможно было самостоятельно вводить в хозяйственный оборот результаты интеллектуального труда, в связи с этим оставшиеся в указанном УК составы располагались в гл. 4 «Преступления против политических и трудовых прав граждан».

В современном отечественном уголовном законодательстве охране прав интеллектуальной собственности посвящена ст. 201 УК Республики Казахстан.

Первые международные договоры в отношении интеллектуальной собственности появились лишь в конце XIX в.: Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (Советский Союз присоединился к конвенции в 1965 г.) 23 декабря 1977 г. СССР ратифицировал Договор о патентной кооперации 1970 г. Соглашением в области авторского права является «Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений» 1886 г., пересмотренная, в частности, на дипломатических конференциях в Стокгольме в 1967 г. и в Париже в 1971 г. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (заключена в Женеве) дополнена на конференции в Париже в 1971 г. Советский Союз присоединился к ней в 1973 г. Кроме того, СССР присоединился к Мадридской конвенции о международной регистрации товарных знаков 1891 г. (в 1976 г.) и ратифицировал (в 1980 г.). СССР участвовал в ряде других соглашений в области охраны интеллектуальной собственности. В настоящее время Республика Казахстан является участником нескольких десятков международных договоров и межправительственных организаций по вопросам охраны интеллектуальной собственности.

Анализ законодательства советского периода позволяет сформулировать следующие выводы о том, что на начальном этапе советское уголовное законодательство весьма пренебрежительно относилось к охране интеллектуальных прав, любое произведение могло быть признано достоянием республики. Декриминализация ряда составов преступлений в рамках административно-командной плановой экономики стала возможна ввиду отсутствия возможности самостоятельного ввода в хозяйственный оборот результатов интеллектуального труда.

В УК БССР 1960 г. защита авторских и изобретательских прав предоставлялась в рамках единой статьи в главе политические и трудовые права и свободы граждан, что в свою очередь было спроецировано в УК Республики Казахстан 1999 г.

Из проведенного исследования видно, что интеллектуальная собственность не рассматривалась законодателем как единый объект уголовно-правовой защиты, что отражает отсутствие системного подхода в защите интеллектуальных прав. На наш взгляд, в условиях функционирования рыночной экономики и отмирания системы государственной монополии на результаты интеллектуальной деятельности в УК Республики Казахстан необходимо изменить подход к регламентации таких посягательств, переместив указанные составы преступлений в раздел о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности, так как нарушение авторских, смежных права и права промышленной собственности не только причиняет вред имущественным интересам личности, но и наносит ощутимый экономический вред государству.

1.2 Сравнительно-правовой анализ норм международного права, гражданских и уголовно-правовых норм зарубежных государств.

В контексте развития глобальных рынков важно, чтобы правообладатели имели доступ к эффективным юридическим средствам защиты интеллектуальной собственности не только в своей стране, но и за рубежом. Уровень защиты интеллектуальной собственности во многом определяет решение владельцев авторских прав выйти на мировые рынки и перенести технологии в другие страны. Таким образом, защита интеллектуальных прав на международном уровне тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых технологий.

В современном мире интеллектуальная, творческая деятельность приобретает все большее значение почти во всех сферах правовых отношений, связанных с развитием общества.

На международном уровне понятие «интеллектуальная собственность» закреплено в Конвенции об учреждении Всемирной организации

интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г. [31, с. 6].

Существует целый ряд международных договоров, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности на международном уровне, особая роль в которых отводится Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС). Функции администрирования ТРИПС возложены на Всемирную торговую организацию (ВТО).

Соглашением ТРИПС установлены нормы, согласованные странами-членами ВТО как минимальные требования к правовой охране интеллектуальной собственности. Все страны – члены ВТО, а также те страны, которые хотели бы стать ее членами в будущем, должны придерживаться этих норм. Положения, изложенные в Соглашении ТРИПС, во многом совпадают с положениями давно существующих международных договоров по вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности [32, с. 110].

Соглашение ТРИПС выгодно отличается от других международных договоров комплексностью урегулированных отношений, поскольку устанавливает стандарты защиты прав интеллектуальной собственности для полного жизненного цикла существования объектов интеллектуальной собственности, начиная от материальных норм признания результатов интеллектуальной деятельности объектами интеллектуальной собственности и заканчивая процедурными нормами по восстановлению нарушенных прав и мер принуждения для обеспечения соблюдения закона.

Соглашение ТРИПС обязывает членом ВТО соблюдать существенные положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций и Договора об интеллектуальной собственности на интегральные схемы, независимо от статуса стран-участниц.

Дополнительно к этим положениям Соглашение ТРИПС устанавливает другие обязательные для применения минимальные материально-правовые стандарты объектов авторского права и смежных прав, торговых марок, географических указаний, промышленных образцов, изобретений, компоновок интегральных схем и коммерческих тайн.

Таковыми стандартами, в частности, являются требования к объектам, которые подлежат правовой охране; сроки правовой охраны указанных объектов; права, которые должны предоставляться авторам, их правопреемникам и другим владельцам прав на эти объекты, а также исключения из прав, предоставляемых услуг.

Процедурные стандарты Соглашения ТРИПС устанавливают такие общие требования по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности:

– нормы национального законодательства должны предусматривать эффективные меры против любых нарушений прав интеллектуальной собственности, включая срочные меры, направленные на предотвращение нарушений, и меры, предупреждающие дальнейшие нарушения (эти процедуры должны применяться таким образом, чтобы избежать создания барьеров для законной торговли и обеспечить гарантии против злоупотреблений);

– процедуры защиты прав интеллектуальной собственности должны быть справедливыми и равными для всех (они не должны быть излишне сложными, стоимость их осуществления не должна быть высокой, они не должны сопровождаться значительными материальными затратами, содержать бесосновательные временные ограничения или неоправданные задержки);

– решения по существу дела желательно излагать в письменной форме и обоснованно (они должны быть доступными, по крайней мере, для сторон судопроизводства без неоправданных задержек и базироваться лишь на доказательствах, по которым сторонам была предоставлена возможность быть услышанными);

– стороны судопроизводства должны иметь возможность пересмотра судом окончательных административных решений и, по крайней мере, юридических аспектов первого судебного решения по существу дела.

Соглашением ТРИПС установлены также специальные минимальные стандарты процедур гражданского судопроизводства и административных процедур, а также средств обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности. В частности, требуется:

– обеспечить честность и справедливость процедур;

– предоставить судам право:

а) требовать от сторон предоставления доказательств;

б) принимать решения при отсутствии необходимой информации, которую сторона не предоставила по уважительным причинам или для получения которой установила значительные препятствия;

в) требовать от виновного лица прекратить нарушение прав интеллектуальной собственности и (среди прочего) предотвращать импорт товаров с нарушением прав интеллектуальной собственности;

г) требовать от виновного лица возмещения владельцу прав нанесенного ущерба, в том числе судебных расходов;

д) требовать вывода из коммерческих каналов без какой-либо компенсации товаров, являющихся предметом нарушения, и уничтожение их, если это не нанесет вреда владельцу прав, а также материалов и оборудования, которые были в значительной мере использованы для производства таких товаров.

Особое внимание в Соглашении ТРИПС уделяется процедурным стандартам, которые призваны обеспечить немедленное и эффективное предотвращение нарушений прав интеллектуальной собственности, в том числе импорта товаров, являющихся предметом таких нарушений, а также сохранения соответствующих доказательств инкриминируемого нарушения.

Еще одним важным признаком Соглашения ТРИПС является наличие в нем детального комплекса стандартов по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности на таможенной границе.

Следует обратить внимание на то, что ряд установленных Соглашением ТРИПС международных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности не являются нормами прямого действия. Поэтому они могут быть реализованы только в рамках национальной законодательной системы и практики через имплементацию в нормы национальных актов. В первую очередь это касается процедурных стандартов обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, поскольку внедрение их зависит от системы судостройства страны.

Важной особенностью Соглашения ТРИПС является еще и то, что она позволяет государству предусматривать в своем законодательстве более высокий уровень защиты, чем того требуют стандарты указанного Соглашения, при условии, что такая защита не нарушает этих стандартов. Это дает возможность имплементировать в национальные акты законодательства прогрессивные положения законодательства Европейского Союза, Соединенных Штатов Америки, других государств, а также специфические требования международных спортивных и других организаций об условиях проведения организуемых ими массовых международных мероприятий и тому подобное.

Сейчас практически все международные стандарты защиты прав интеллектуальной собственности, установленные Соглашением ТРИПС и указанными выше договорам, правильно перенесены в плоскость национальных законодательных и других нормативных правовых актов государства.

Своеобразными международными стандартами защиты прав интеллектуальной собственности можно считать требования международных неправительственных организаций по защите их прав интеллектуальной собственности во время проведения организуемых ими массовых мероприятий,

особенно спортивных, таких как чемпионаты Европы и мира по футболу. Прежде всего, это касается содержания понятия «интеллектуальная собственность», что как целое соответствует определению этого термина, данному в Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Наряду с этим в Соглашении о проведении футбольного турнира содержится понятие «интеллектуальная собственность УЕФА», которое является более детализированным и содержит как привычные для международных стандартов составляющие (права на обозначения, права на изобретения), так и необычные для таких стандартов составляющие (так называемые коммерческие права), а также права на статистические, информационные и другие данные. При этом под коммерческими понимаются права, связанные с чемпионатом, включая права на рекламу, маркетинг, сбыт, лицензирование, коммерческую концессию, спонсорство, опубликования, деятельность печатных средств массовой информации, телевидения, запись и воспроизведение мероприятий чемпионата.

Необычным является также содержание термина «обозначения» как составляющего понятия «интеллектуальная собственность УЕФА». Он является более емким и означает зарегистрированные торговые марки, наименования, эмблемы, лозунги, подписи, символы, дизайны, логотипы, отснятые материалы, изображения и / или анимации и любые заявки на их охрану или регистрацию, связанные с чемпионатом, включая Логотип, Приз, Талисман и другие представления чемпионата вместе со всеми идентифицирующими отснятыми рекламными материалами, звуками и музыкой (при наличии), используемые с разрешения УЕФА в связи с чемпионатом.

Право распоряжаться интеллектуальной собственностью УЕФА принадлежит исключительно УЕФА. Новым для системы международных стандартов защиты интеллектуальной собственности является также то, что обычно исключительное право запрещает использование объектов интеллектуальной собственности УЕФА принимающей чемпионат стране.

Еще одной новацией является требования УЕФА по предотвращению проявлений паразитического маркетинга, то есть использование репутации УЕФА и чемпионата другими лицами в собственных коммерческих целях без разрешения УЕФА при осуществлении деятельности в области маркетинга, рекламы, связей с общественностью.

В отличие от устоявшихся международных стандартов, содержащихся в международных договорах, обязательства принимающей страны обеспечить соблюдение требований УЕФА, изложенных в гарантиях правительства государства и других субъектов, обеспечивающих проведение чемпионата. Однако эти гарантии не являются нормами прямого действия, обязательными для выполнения гражданами. В соответствии с принципом верховенства права, действующем на территории государства, требования УЕФА должны быть отражены в национальных актах законодательства.

Важнейшим элементом системы защиты интеллектуальной собственности на международном уровне является Договор о патентной кооперации (РСТ) – международный договор в области патентного права, заключенный в 1970 г. Предназначен для того, чтобы «упростить и сделать более экономичным получение охраны изобретений, когда такая охрана требуется в нескольких странах» [33, с. 10].

Договор является основой «системы РСТ», которая обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты изобретений в каждом из договаривающихся государств. Патентная заявка, поданная по процедуре РСТ, является «международной заявкой», или «заявкой РСТ» [34].

Гаагская система представляет собой централизованную систему приобретения и сохранения прав на промышленные образцы путем подачи одной международной заявки на одну международную регистрацию, действующую в одной или нескольких указанных договаривающихся сторонах [35, с. 71].

Мадридская система международной регистрации товарных знаков – принятая на международном уровне система юридических процедур,

облегчающая процесс регистрации товарных знаков в ряде стран мира. Мадридская система централизованно управляется и позволяет осуществлять правовую охрану товарного знака посредством единой процедуры регистрации в нескольких странах, подписавших Мадридское соглашение. Такая регистрация более эффективна, чем регистрация товарного знака в каждой из этих стран в отдельности. Дальнейшее управление товарным знаком также упрощается, так как позволяет производить учет последующих изменений, а также переоформление регистрации посредством единого процессуального действия [34].

Говоря о международной системе защиты интеллектуальной собственности, следует выделить следующие современные тенденции:

– увеличение географического охвата за счет присоединения к международной системе защиты интеллектуальной собственности новых государств (Договор о патентной кооперации, Мадридская система, Гагская система, Лиссабонская система, ТРИПС и др.);

– повышение спроса на регистрацию объектов интеллектуальной собственности (рост заявок на патенты на изобретения, товарные знаки и промышленные образцы и т.д.);

– неравномерное распределение и разнонаправленность патентной активности по странам и регионам (в 5 ведущих патентных ведомствах – США, ЕС, Япония, Китай, Корея подаются 83% национальных заявок и 95% заявок по системе РСТ. Действующим лидером среди стран по числу поданных заявок является Китай);

– усиление защиты интеллектуальной собственности и развитие механизмов, позволяющих восстановить баланс интересов и предотвратить злоупотребления со стороны правообладателей.

Прогрессивной тенденцией в развитии механизмов защиты интеллектуальной собственности следует считать создание специальных судов, занимающихся спорами об интеллектуальных правах. Несмотря на то, что для многих специа-листов это все еще открытый вопрос, споры, касающиеся

интеллектуальной собственности, достаточно специфичны, для них это отдельное судебное решение. Европейский союз и многие развитые страны – например, Китай, Германия, Япония, Республика Корея, Бразилия – уже пошли по пути создания этих специализированных судов. Кроме того, как правило, для других отраслей права отдельные подсистемы не создаются [36].

Следует отметить, что система защиты авторских прав и патентных прав действует с конца XIX в., когда были приняты первые международные конвенции. Многие из них действуют и по сегодняшний день. В настоящее время направления национального и международного права в этой области могут быть сгруппированы следующим образом:

- регулирование авторских прав, которые применяются к творческим работам;

- патентование и защита прав промышленной собственности, которые включают изобретения, промышленные чертежи и модели, полезные модели и т. д.;

- регистрация и защита коммерческой собственности: товарные знаки, знаки обслуживания, торговые наименования и т.д.

Для каждой из этих областей существует несколько основных международных актов, которые воспроизводятся в национальном законодательстве отдельных государств.

Основные действующие в настоящее время международные конвенции, договоры и соглашения в области защиты интеллектуальной собственности, в которых изложен как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой аспект защиты прав, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Действующие международные конвенции и соглашения в области защиты интеллектуальной собственности

Наименование документа	Место и дата принятия
Конвенция по охране промышленной собственности	Париж, 20 марта 1883 г.
Конвенция об охране литературных и художественных произведений	Берн, 9 сентября 1886 г.
Соглашение о международной	Мадрид, 14 апреля 1891 г.

регистрации знаков	
Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков	Ницца, 15 июня 1957 г.
Всемирная конвенция об авторском праве	Подписана в Женеве 6 сентября 1952 г., пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.
Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС)	Стокгольм, 14 июля 1967 г., изменена 2 октября 1979 г.
Всемирная декларация по интеллектуальной собственности	Стокгольм, 26 июня 2000 г.
Договор ВОИС по авторскому праву	Стокгольм, 6 марта 2002 г.
Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав (страны СНГ)	Москва, 24 сентября 1993 г.
Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (страны СНГ)	Москва, 9 декабря 2010 г. (действует с 1 января 2012 г.)

Большинство специалистов в области интеллектуальных прав, единодушны в том, что формирование принципов правовой охраны прав интеллектуальной собственности было завершено в конце XIX в. По их мнению, подтверждением этого являются международные документы того периода, регулирующие вопросы охраны прав интеллектуальной собственности (например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.) [37, с. 40]. Хотя прошло уже почти полтора столетия с момента принятия этих документов, они все еще действуют и применяются. Краеугольным камнем этих принципов является идея защиты нематериальных интересов права и принцип приоритета исключительных прав над всеми другими правами, которые они несут как неимущественные, так и имущественные [38, с. 12].

Одной из актуальных проблем в области уголовно-правового регулирования на данном этапе следует признать создание эффективного механизма борьбы с преступностью в сфере интеллектуальной собственности. Необходимость создания эффективного механизма правовой охраны

результатов интеллектуальной деятельности признается мировым сообществом. Принято значительное количество конвенций и на международном уровне – правовых договоров, посвященных регулированию данных отношений в различных сферах.

Однако создание механизма защиты интеллектуальной собственности является несколько сложным из-за его дуалистического характера: методы защиты прав интеллектуальной собственности также должны отвечать потребностям развития экономики и соответствовать социально-психологическим ожиданиям авторов, изобретателей. Кроме того, отношение к интеллектуальной собственности является очень значимым показателем демократии самого общества. Еще одна проблема – необходимость создания условий для применения обществом результатов интеллектуальной деятельности с целью развития научно-технического прогресса в правовом поле.

В мировой практике в рыночной экономике рассматриваемые отношения таковы: как только финансирование исследований поручается третьим лицам, становится актуальным решение проблемы установления собственности на результаты интеллектуальной деятельности.

Технологический прогресс также порождает новые виды преступлений, поэтому необходимо постоянное развитие национального и международного права. Все это неизбежно приводит к усилению роли конкретного государства, в то время как последнее уже не может быть сведено к двум традиционным функциям: разработке норм внутреннего права и защите прав интеллектуальной собственности посредством международных договоров.

В рамках законодательной защиты интеллектуальной собственности каждое государство сталкивается со следующими проблемами одновременно:

- осуществление юридического признания результатов интеллектуальной деятельности, наметив границы автора и правообладателя;
- создание условий для творческой работы (установление нормативных параметров);

- разработка механизма защиты интеллектуальной собственности (установить стандарты защиты);
- создание условий для применения результатов интеллектуальной деятельности обществом в целях образования, научно-технического прогресса.

Назначенные задачи в некотором смысле «полярны» по отношению друг к другу и иногда требуют взаимоисключающих действий. Законодатель должен найти баланс между ними. Усложняют задачу принятые каждой страной международные договорные обязательства, вступление во Всемирную торговую организацию и дальнейшая интеграция государства в международную торговую систему. Конкретное содержание уголовной политики должно определяться периодом, прожитым государством.

На данный момент одним из его приоритетов должно быть противодействие преступности в области интеллектуальной собственности.

Большинство уголовных законов развитых стран мира относит характеризуемое посягательство к преступлениям в сфере экономики, имущественным преступлениям или к преступлениям против интеллектуальной собственности (Испания, Болгария, Эстония, Литва).

Российский, белорусский и украинский законодатель исходит из того, что преступлением признается посягательство, прежде всего, на имущественные права, интересы граждан, правообладателей и гарантированную Конституцией литературную, художественную и научную свободу творчества человека и гражданина. Определяя объект посягательства как конституционные права и свободы человека и гражданина, законодатель устанавливает уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав в Уголовном кодексе каждой страны в статьи, расположенные в разделах «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», «Преступления против личности» и т.п.

Уголовная политика напрямую зависит от эффективности средств борьбы с преступностью в сфере защиты интеллектуальной собственности. Если практика правоохранительных органов свидетельствует о том, что та или иная

правовая норма не выполняет своих задач, то уголовно-правовая политика ограничивает ее применение или добивается взамен иной, «рабочей» нормы. Однако вопросы в области определения преступности и борьбы с ней в некотором роде носят и политический характер [39].

Таким образом, государства могут защищать права интеллектуальной собственности различными способами. Факторами, влияющими на то, каким образом страны выбирают защиту прав интеллектуальной собственности, являются: уровень обеспечения соблюдения прав частной собственности в соответствующей стране; эффективность и предсказуемость судебной системы и государственных органов, занимающихся делами об интеллектуальной собственности; способность правоохранительных органов расследовать эти дела и способность отдельных лиц своевременно принимать превентивные меры реагирования.

Современная политика Европейского Союза (ЕС) в сфере интеллектуальной собственности носит два четких векторных направления. Во-первых, это внутренний вектор, который предусматривает создание единой гармонизированной системы охраны прав интеллектуальной собственности в пределах самого ЕС.

Достижение этой цели рассматривается как один из важных шагов на пути к завершению формирования единого рынка, повышению динамизма, гибкости экономики ЕС, оптимизации конкурентной среды. Создание единой европейской системы охраны объектов права интеллектуальной собственности позволяет повысить конкурентоспособность и привлекательность европейской экономики в мире, обеспечить безопасность и защиту творческой деятельности граждан на территории всего Евросоюза, дать толчок развитию инновационной деятельности и создает привлекательный климат для инвестирования в ЕС.

Во-вторых, это внешний вектор, который заключается в стремлении ЕС стимулировать создание эффективных систем охраны интеллектуальной собственности в третьих странах, содействовать развитию международного сотрудничества в этой сфере. В рамках этого вектора находят отражение такие

интересы Евросоюза, как: попытка обеспечить европейским компаниям охрану их инноваций за рубежом, эффективнее бороться с импортом в ЕС нелицензированной продукции, расширить рынки сбыта, стимулировать международную торговлю и трансграничные инвестиционные проекты.

Относительно первого направления следует отметить, что охрана прав интеллектуальной собственности в ЕС все больше приобретает черты единой сложившейся системы, для которой характерны наличие координационных структур, упорядоченных элементов системы в виде четко определенных объектов и субъектов, доминирование внутренних взаимосвязей над внешними (формирование единого внутреннего рынка и единой политики ЕС) и др.

Правовую основу единой внутренней и внешней политики ЕС, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности, составляют договоры, подписанные странами-членами Сообщества на протяжении почти пятидесятилетней истории развития. Римский договор 1957 г. (далее – Договор) содержит две статьи: ст. 222 и ст. 36, которые касаются вопросов политики в сфере интеллектуальной собственности. Во время многократных пересмотров Договора (Единый Европейский Акт, Маастрихтский договор, Амстердамский договор, Ниццкий договор) и даже в договоре 2004 г., устанавливающем Конституцию ЕС, изменилась лишь нумерация этих статей, но их суть осталась неизменной. Развивалась только трактовка этих статей Европейским Судом и на сегодняшний день она сводится к тому, что вопросы интеллектуальной собственности остаются в национальной компетенции, но законодательство стран-членов может быть подвергнуто гармонизации через принятие на уровне Сообщества мер, необходимых для обеспечения нормального функционирования внутреннего рынка.

Остается также возможным формировать единые для всего Сообщества законодательные акты об интеллектуальной собственности. Этому, в частности, способствует неизменная и в настоящее время ст. 308 Договора, которая предусматривает: «Если во время функционирования общего рынка возникает потребность в действиях со стороны Сообщества для достижения одной из

целей Сообщества, и, если этот Договор не предоставляет для этого необходимых полномочий, Совет единогласным решением, по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом, принимает соответствующие меры». Согласно этой статье были приняты: Директивы Совета и Парламента по гармонизации законодательства о торговых марках (1988 г.), и начиная с 1993, Советом были приняты Регуляции относительно торговых марок, сортов растений и промышленных образцов ЕС. Продолжается работа по внедрению единого патента ЕС.

Итак, полномочия и ответственность за формирование единой политики ЕС, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, разделяют между собой основные законодательные, исполнительные и судебные органы Сообщества: Европейский Парламент, Совет Министров ЕС, Европейская Комиссия и Европейский Суд.

Функции Комиссии заключаются в подготовке и внедрении в действие всей нормативно-правовой процедурной документации (вторичное законодательство) по охране прав интеллектуальной собственности с целью создания благоприятных условий для развития единого рынка ЕС.

Непосредственно эти функции выполняет Главное управление Европейской Комиссии по вопросам внутреннего рынка, возглавляемое Комиссаром. На основе подготовленных Комиссией рекомендаций по собственной инициативе Европарламент и Совет принимают решения в форме директив, регуляций, инструкций и тому подобное; ратифицируют международные договоры. Европейский Суд решает спорные вопросы, которые могут возникать в процессе принятия решений, и выступает высшей инстанцией в процессе урегулирования правоотношений между субъектами права.

Кроме того, существуют такие специализированные организации, как: Европейская патентная организация (European Patent Organization) и Управление гармонизации внутреннего рынка (Office of the Harmonization in the Internal Market). Европейская патентная организация (ЕПВ) (штабквартира в

Мюнхене, Германия) является независимой от ЕС и других региональных и международных структур. Она обеспечивает заявителю выдачу единого патента на изобретение (европейский патент), по которому его права охраняются в одной, нескольких или всех странах-участницах Европейской патентной конвенции (ЕПК) в соответствии с указанным в заявке перечнем. Причем выдача охранного документа происходит в рамках единой процедуры и на основании одной поданной заявки. Такой патент имеет такой же статус и подлежит такому же регулированию, как и национальный патент страны-участницы ЕПК (ст. 2 (2)). По состоянию на 31 декабря 2020 г. ЕПК объединяет 38 стран-участниц. ЕПВ состоит из исполнительного органа – Европейского патентного ведомства и административного органа – Административного Совета.

Управление гармонизации внутреннего рынка (далее – Управление) было создано в соответствии с Регуляцией Совета ЕС по торговой марке Сообщества от 23 декабря 1993 г. Офис Управления расположен в Аликанте в Испании. При Управлении созданы два коллегиальных органа, в которые входят представители стран-членов ЕС и Комиссии: Административный Совет и Бюджетный комитет. Управление не является структурным подразделением исполнительного органа ЕС, но действует в рамках законодательных актов, принятых Советом и Парламентом ЕС, и в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми Комиссией в пределах ее компетенции.

Поэтому, деятельность Управления осуществляется под административно-правовым воздействием институтов ЕС.

Объекты права интеллектуальной собственности Сообщества можно разделить на три группы:

- 1) объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, указания (указания) происхождения товара, фирменные наименования);

2) объекты авторского права и смежных прав (произведения литературы, искусства, компьютерные программы, базы данных, исполнение произведений, фонограммы и видеogramмы, программы организаций вещания);

3) другие объекты права интеллектуальной собственности (сорта растений, породы животных, топографии интегральных микросхем и т.д.).

Охрана промышленной собственности в Сообществе занимает важное место в борьбе с препятствиями для свободного движения товаров и услуг. Ведущее место по своему научно-техническому и инновационному значениям занимают изобретения.

История правовой охраны этих объектов промышленной собственности в Европе превышает столетний период. Под изобретением понимается результат творческой деятельности человека в любой сфере. Объектом изобретения может быть устройство, вещество, штамм микроорганизма (клетки) или определенный технический процесс или способ. Условиями патентоспособности изобретения в соответствии с законодательством европейских государств является наличие новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. В «Зеленой книге», которую Комиссия выдала в июле 1995 г., ставится вопрос о необходимости применения на общеевропейском уровне категории «полезная модель», которая предусматривает правовую охрану изобретений, не особенно новаторских.

На современном этапе Комиссией разработан и передан на рассмотрение Парламента и Совета проект Директивы о гармонизации национальных законодательств государств-членов о полезной модели и создании системы охраны этих объектов в законодательствах Великобритании, Швеции и Люксембурга.

Правовая охрана изобретений и полезных моделей после их регистрации осуществляется в соответствии с национальными законодательствами. В части стран ЕС регистрация изобретений осуществляется только после экспертизы по существу, которая рассматривает изобретение на предмет соответствия критериям охраноспособности. В результате выдача патента существенно

затрудняется из-за длительной и довольно дорогой процедуры. Однако данный документ имеет значительную экономическую ценность. К этой группе стран относятся Великобритания, Ирландия, Германия, Австрия, Нидерланды, страны Северной Европы.

Другая группа стран осуществляет регистрацию изобретений после простой формальной экспертизы. Эта процедура имеет невысокую стоимость и достаточно проста в реализации, однако выданные патенты имеют «слабую» юридическую силу, могут быть легко аннулированы в результате судебного иска. К таким странам относятся Италия, Испания, Португалия, Греция, Бельгия, Люксембург, а также Турция. Патентное право новых стран-членов ЕС ориентировано преимущественно на нормы стран первой группы.

Значительно упрощает процедуру регистрации прав на изобретение и полезную модель Европейская патентная конвенция, вступившая в силу 1 октября 1977 г. В соответствии с условиями Конвенции по 1 апреля 1978 г. начала свою работу Европейская патентная организация (далее – ЕПО), которая дает заявителям возможность получить европейский патент. Следует лишь отметить, что с начала своего существования ЕПО выдала более миллиона патентов. В последние годы поступления заявок достигают 160000 в год. Количество единиц патентной документации, хранящейся в фондах ведомства, достигло 32 млн.

Важно отметить, что, начиная еще с 70-х гг. XX в., в ЕС идет речь о создании единого патента ЕС, который бы действовал на территории всех государств-членов Сообщества. Важным шагом в этом направлении стало принятие Комиссией в 1997 г. Зеленой книги, посвященной патентам Сообщества и патентной системе в Европе. Однако с учетом имеющихся трудностей (в частности, речь идет о патентных документах), идеи, заложенные в Зеленой книге, так и не нашли общеевропейского признания в виде принятой Советом ЕС Регуляции. Как только на уровне Совета будет достигнуто согласие о создании единого патента ЕС, предполагается, что Европейская Комиссия будет представлять Европейское Сообщество в Совете управляющих

ЕПО, где она будет иметь статус, аналогичный статусу других государств-участников Европейской патентной конвенции. В случае успешного решения этого вопроса заявитель будет иметь три альтернативы приобретения прав на изобретение: подать в ЕПО заявку на патент ЕС, действующий во всех странах-членах ЕС, или подать в ЕПО заявку на европейский патент с указанием только тех стран, в которых он желает получить охрану, или же обратиться непосредственно к национальным патентным ведомствам отдельных государств.

В качестве интеллектуальной собственности ЕС рассматривает промышленный образец как результат творческой деятельности человека в области художественного конструирования, представляющий собой совокупность при-знаков, определяющих оригинальность внешнего вида товара. Единую правовую охрану промышленных образцов на территории ЕС обеспечивает принятая по предложению Европейской Комиссии Советом ЕС Регуляция по промышленным образцам Сообщества от 12 декабря 2001 г. [40]. Это позволяет хозяйствующим субъектам приобретать права на промышленный образец путем осуществления единой процедуры и получения единого охранного документа (патента), действующего на территории всех стран-членов ЕС.

Регистрацию и предоставление охранных документов на эти объекты осуществляет Управление гармонизации внутреннего рынка.

Под торговой маркой Сообщества понимают обозначения из любых графических знаков, слов, включая фамилии, рисунков, цифр, которые таким образом отличают товары и услуги одних лиц от товаров и услуг других лиц. Использование зарегистрированной торговой марки Сообщества указывает на соответствие товаров стандартам ЕС, и все страны-члены должны допускать на свою территорию любой товар, который имеет маркировку ЕС.

Зарегистрированная в соответствии с условиями, определенными в регуляции Совета ЕС от 23 декабря 1993, торговая марка Сообщества обеспечивает одинаковую охрану на территории всего Евросоюза, и достичь

этого можно с помощью единой процедуры. Торговая марка Сообщества регистрируется на срок десять лет, который распространяется на последующие десятилетние периоды.

Начиная с 2004 г., Решением Совета ЕС были сняты любые ограничения по национальной принадлежности заявителей. Любое лицо, физическое или юридическое, может стать владельцем торговой марки Сообщества. Территория, на которую распространяется действие торговой марки ЕС, расширяется с расширением самого Сообщества.

Регистрацию, предоставление и продление охранных документов на торговую марку ЕС осуществляет Управление гармонизации внутреннего рынка, о котором говорилось выше. Количество заявок на регистрацию торговой марки ЕС нестабильно. Охрана торговой марки по всей территории ЕС усиливается существованием квазисудебных органов – апелляционных комитетов Управления гармонизации внутреннего рынка, решения которых могут быть обжалованы в Европейском Суде.

Единые условия правовой охраны на всей территории ЕС предусмотрены также для созданных селекционной работой человека сортов растений. Юридическую базу для этого составляет Регуляция Совета ЕС о введении режима охраны новых сортов растений Сообщества № 2100/94 от 27 июля 1994 г. [41].

Охрана указаний происхождения товаров в ЕС осуществляется в соответствии с принятой Советом Регуляцией № 2081/92 от 14 июля 1992 г. по охране гео-графических указаний и указаний происхождения товаров. Под географическим указанием происхождения товара принято понимать название географического места, которое употребляется для обозначения товара, происходящего из этого места, и имеет определенные свойства, обусловленные характерными для данного географического места природными условиями или человеческим фактором.

На уровне Сообщества предусмотрена также единая правовая охрана топологии интегральных микросхем. Обеспечивать охрану этих объектов

призвана Директива Совета ЕС № 87/54 / ЕЕС от 16 декабря 1986 г. о правовой охране топологии полупроводниковых изделий [42]. Под топологией интегральной микросхемы понимается зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов микро-схемы и соединений между ними.

Объекты авторского права и смежных прав делятся на две группы – собственно объекты авторского права: произведения литературы и искусства, компьютерные программы, компиляции (базы) данных и объекты, смежные с авторскими правами, к которым относятся исполнение произведений, фонограммы и видеogramмы, программы (передачи) организаций вещания. Охрана авторского права и смежных прав осуществляется в соответствии с национальным законодательством стран-членов ЕС.

Подведем итоги. В 1980 г. Европейской Комиссией была принята Зеленая книга об авторском праве и новинках технологии. На ее основе в 1990 г. был утвержден план действий в соответствующих сферах, результатом чего стало принятие Советом ЕС ряда директив: Директивы № 91/250 / ЕЕС от 14 мая 1991 г. о правовой охране компьютерных программ, Директивы № 92 / 100 / ЕЕС от 19 ноября 1992 г. о правах аренды и ссуды в сфере авторского права и смежных прав, Директивы № 93/83 / ЕЕС от 27 сентября 1993 г. по установлению определенных правил в сфере авторского права и смежных прав в отношении спутникового и кабельного вещания, Директивы № 93/98 / ЕЕС от 29 октября 1993 г. по гармонизации срока правовой охраны авторского права и смежных прав, а также Директивы № 96/9 / ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных.

В соответствии с нормами, установленными Директивой № 93/98 / ЕЕС, начиная с 1 июля 1995 г. имущественные права на все объекты авторского права на территории ЕС охраняются в течение всей жизни автора, а также в течение 70 лет после его смерти. Охрана имущественных прав на объекты смежного права предусмотрена в течение 50 лет после первого исполнения.

В 1996 г. Комиссия приняла вторую Зеленую книгу об авторском праве и смежных правах в информационном обществе. Книга предлагает законодательные инициативы, которые помогут создать единые эффективные правила охраны авторских и смежных прав во всем Сообществе в контексте повышения эффективности функционирования общего рынка ЕС. 22 мая 2001 г. Парламентом и Советом была принята Директива 2001/29 / ЕС по гармонизации отдельных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, которая призвана обеспечить выполнение целей и задач, поставленных новой Зеленой книгой.

Законодательство ЕС в сфере авторского права и смежных прав продолжает развиваться под влиянием положений новых договоров ВОИС в этой сфере, а именно: Договора об авторском праве и Договора по исполнениям и фоно-граммам, которые Сообщество ратифицировало в 2000 г.

Важное значение для охраны авторских прав имеет Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.), членами которой являются более 150 стран мира, в том числе все страны-члены ЕС. Согласно этой Конвенции, авторские права на произведение, созданное в одной из стран-членов Бернского Союза, приобретаются во всех других странах Союза без выполнения каких-либо формальностей и охраняются в других странах так, как охраняются там произведения своих граждан.

Наряду с огромным социальным, культурным и нравственным значением система охраны авторского права и смежных прав играет еще и важную экономическую роль. В странах Европы в структуре хозяйства принято выделять так называемую область копирайта, которая представляет собой экономическое измерение системы охраны авторского права и смежных прав в этих государствах. Уровень развития этой отрасли выступает прямым индикатором уровня развития постиндустриальных информационных обществ.

Конечно, интересы ЕС не концентрируются исключительно во внутренней сфере, но и имеют четкую международную направленность (второй – внешний вектор политики ЕС в сфере интеллектуальной собственности).

Процессы быстрой интернационализации и глобализации мировой экономики обуславливают активное участие Сообщества в формировании эффективной системы охраны прав интеллектуальной собственности во всем мире.

Начиная с 70-х гг. XX в. практикуются представления Европейской Комиссией согласованной позиции Сообщества в ходе переговоров во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и во Всемирной торговой организации (ВТО), что обеспечивает начало сотрудничества с этими мощными международными организациями. В качестве примера можно назвать участие Главного управления Европейской Комиссии по вопросам внутреннего рынка в переговорах ВОИС по заключению таких договоров как: Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов, Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, Договор ВОИС об авторском праве, Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам и др. ЕС также участвует в заседаниях Генеральной ассамблеи ВОИС и осуществляет другие формы сотрудничества с этой специализированной организацией ООН с целью обеспечения эффективной защиты прав интеллектуальной собственности граждан и предприятий стран-участниц ЕС в странах третьего мира.

Европейская Комиссия играет ведущую роль в деятельности ВТО, в частности, в имплементации одной из ее самых инновационных соглашений – Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности – TRIPS. В июне 2004 г. Комиссия организовала конференцию «TRIPS – через десять лет», где обсуждались основные достижения и проблемы в сфере становления единого мирового режима охраны прав интеллектуальной собственности.

1 октября 2004 г. вступил в силу договор, согласно которому ЕС присоединился к Протоколу Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков, принятой в Мадриде 27 июня 1989 г. Этот договор стал знаменательным по двум причинам. Во-первых, он стал первым договором ВОИС, к которому присоединился Европейский Союз как

межнациональное образование, выступающее от имени всех стран-членов. Во-вторых, подписание такого соглашения позволяет владельцам (заявителям) прав на торговую марку ЕС подавать также заявку на международную охрану их торговой марки в других странах-участницах (всех или на выбор) Протокола Мадридского соглашения.

Система охраны прав интеллектуальной собственности в ЕС подвергается постоянным усовершенствованиям и дополнениям. В качестве важнейших направлений в области охраны интеллектуальных прав можно выделить:

- 1) дальнейшее сближение и гармонизацию национальных законодательств в сфере охраны прав интеллектуальной собственности;
- 2) внедрение единого патента Сообщества;
- 3) борьбу с присутствием на рынке ЕС контрафактной продукции;
- 4) упрощение правил выдачи охранных документов;
- 5) адаптацию систем охраны прав интеллектуальной собственности новых стран-членов ЕС и стран-кандидатов к нормам и стандартам ЕС;
- 6) патентование отдельных объектов права интеллектуальной собственности (например, изобретений, связанных с компьютерным программированием, результатов геномной инженерии и т.д.);
- 7) совершенствование системы управления правами субъектов авторского права (в том числе коллективного управления) и лицензирования (передачи) прав копирайта.

Определенные проблемные аспекты закономерно возникают в процессе эволюции единой политики ЕС в сфере охраны прав интеллектуальной собственности. Несмотря на это, она является одной из наиболее действенных и эффективных в мире, гармонично сочетается с процессами развития единого рынка, повышением динамизма и конкурентоспособности экономики ЕС, формированием постиндустриального информационного общества с высокой степенью инновационной и инвестиционной привлекательности.

2. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1 Общие положения о правах интеллектуальной собственности в Республике Казахстан

Существуют множество концепций, отражающих различные воззрения на соотношение понятий «собственность» и «интеллектуальная собственность».

Некоторые правоведы являются сторонниками направления, согласно которому интеллектуальная собственность трактуется как элемент вещной собственности. В основе данной точки зрения лежит проприетарная концепция (от лат. *proprietas* – собственность), которая подразумевает рассмотрение прав на идеальные результаты умственного труда с позиций собственности (в ее традиционном понимании) [43, с. 4].

Однако, как справедливо отметил И. А. Близнец, «право интеллектуальной собственности не может рассматриваться в качестве одной из разновидностей права вещной собственности, хотя объекты интеллектуальной собственности (объективно выраженные результаты интеллектуальной деятельности) в большинстве случаев являются вещами, объектами права вещной собственности». Он предлагает «расширить» само понятие права собственности, охватив им все имущество, находящееся в исключительном господстве лица, в том числе и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, наряду с вещными правами на часть содержащих их в себе материальных объектов [44, с. 65]. «В действительности не собственность является одним из видов вещных прав, а вещные права являются частными случаями реализации права собственности» [43, с. 5]. Расширенная трактовка понятия «собственность» позволяет включить в него все элементы, правовые режимы охраны которых в настоящее время родственны правовому режиму охраны имущества (предметов материального мира).

Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации объединяет в особую категорию гражданских прав нематериальная природа их объектов. «Являясь нематериальным благом, объекты интеллектуальных прав не относятся к имуществу (в традиционном понимании), но в отличие от нематериальных благ иной природы (жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, деловая репутация), в связи с которыми возникают только личные неимущественные отношения, на объекты интеллектуальных прав всегда устанавливается исключительное право имущественного характера» [45, с. 6-8]. Таким образом, несмотря на отмеченные предметные различия, интеллектуальная и вещная собственность являются выражением одной сущности – собственности как правового блага. Интеллектуальные права (также как и вещные) выступают частными случаями реализации права собственности.

Некоторые исследователи придерживаются концепции исключительных прав. Приверженцы данной теории считают, что категория «интеллектуальная собственность» не охватывается полностью понятием «собственность» в силу специфики соответствующих отношений, возникающих в результате создания продуктов интеллектуальной собственности, которые представляют собой тесную взаимосвязь личных и имущественных прав. Интеллектуальная собственность – это право особого рода, которое не относится ни к вещным, ни к обязательственным правам. Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «интеллектуальные права предоставляют исключительную возможность одному субъекту использовать свой результат интеллектуальной деятельности с запретом всем остальным совершения таких действий. В результате устанавливается монополия на использование произведения – «исключительное право»» [16, с. 51].

Например, И. А. Близнец отмечает, что «термин «исключительные» не должен применяться к личным неимущественным правам, хотя они по своему существу всегда являются исключительными в силу своей правовой природы. Приравнивание понятий «исключительное право» и «интеллектуальная

собственность» служит поводом для последующего ограничения понятия «интеллектуальная собственность» только имущественными правами и закладывает основы для вытеснения важнейших для данной области личных неимущественных прав («моральных прав») на периферию правового регулирования» [44, с. 251].

В теории гражданского права под объектами интеллектуальной собственности понимаются «результаты научно-технического, литературного и художественного творчества, средства индивидуализации участников гражданского оборота, а также охраняемая информация организационного и коммерческого характера» [46, с. 6]. Объекты интеллектуальной собственности – это конкретные нематериальные активы, доходность которых долговременна и нацелена в будущее время.

Понятие интеллектуальной собственности весьма специфично. В обиходном толковании собственность – это принадлежность средств и продуктов производства индивидам или коллективам в данных исторических условиях, отражающих конкретный тип отношений собственности. Под средствами и продуктами производства здесь понимаются материальные объекты.

Особенность результатов, полученных творческим трудом, состоит в том, что они носят нематериальный характер и существуют как объекты лишь в голове человека. В отличие от обычных предметов их нельзя осязать, невозможно передать другому человеку без перевода в какую-либо объективную форму. Материализованный любым способом результат интеллектуальной деятельности становится объектом интеллектуальной собственности. Он получается на основе реализации особой функции человека, которая называется интеллектом и выражается в способности получать, хранить, преобразовывать и выдавать информацию в виде новых знаний, решений, оценок. Процесс продуцирования интеллектом человека новых знаний о природе и обществе называется интеллектуальной деятельностью [46, с. 8].

В международном праве (как и в национальном праве Республики Казахстан) отсутствует сущностное определение интеллектуальной собственности.

Во Всемирной декларации по интеллектуальной собственности, принятой Всемирной организацией интеллектуальной собственности в 2000 г., термином «интеллектуальная собственность» определяется любая собственность, признаваемая по общественному согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающая охраны.

В законодательстве Республики Казахстан, в том числе в ГК Республики Казахстан, определение интеллектуальной собственности не зафиксировано. Наиболее развернутая его характеристика (на основе законодательства) дается несколькими авторами.

Так, экономист и автор учебников по интеллектуальной собственности В. И. Кудашов предлагает под интеллектуальной собственностью понимать «совокупность личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, принадлежащих авторам, их наследникам и иным юридическим или физическим лицам согласно закону или договору. К правам интеллектуальной собственности относятся также права на средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, (например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания)» [47, с. 7].

Более лаконичное определение предлагает С. С. Лосев: «интеллектуальную собственность можно определить как закрепленные законом права на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной деятельности» [48, с. 10].

Исходя из содержания пятого раздела ГК Республики Казахстан, интеллектуальную собственность можно определить как «совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг» [3].

В ГК Республики Казахстан понятие интеллектуальной собственности дается через перечисление нематериальных объектов, в отношении которых признается исключительное право. Статья 980 ГК к объектам интеллектуальной собственности относит три группы объектов:

1) результаты интеллектуальной деятельности:

- произведения науки, литературы и искусства;
- исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);

2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:

- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;

3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами [3].

Данный перечень объектов не является исчерпывающим. По мере развития научно-технического прогресса растет и перечень объектов интеллектуальной собственности.

В ст. 139 ГК Республики Казахстан также отмечается, что «под интеллектуальной собственностью понимается исключительное право гражданина или юридического лица на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ и услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)».

Неоднозначное толкование термина «интеллектуальная собственность» породило широкую дискуссию среди цивилистов. Одни правоведы применяют понятие интеллектуальной собственности к правам, другие – к объектам как результатам интеллектуальной деятельности. Ряд цивилистов рассматривают интеллектуальную собственность в объективном и субъективном смыслах. В объективном смысле интеллектуальная собственность понимается как совокупность норм, которыми регулируются отношения, связанные с созданием и использованием некоторых результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота [49, с. 12]. В субъективном смысле – это совокупность правомочий как личного, так и имущественного характера, принадлежащих авторам творческих достижений, патентовладельцам или лицам, осуществившим регистрацию средств индивидуализации, их наследникам и иным правопреемникам. Объектами интеллектуальной собственности являются нематериальные результаты творческой деятельности, характеризующиеся следующими чертами: они не подвержены износу, поддаются стоимостной оценке, могут быть выражены в объективной форме, могут использоваться неограниченным кругом лиц.

Интеллектуальная собственность обычно защищается на основе авторских и смежных прав, прав на промышленную собственность, т.е. включает две основные сферы прав [49, с. 12]. К объектам авторского права в соответствии со ст. 993 ГК Республики Казахстан относятся следующие произведения:

1. Объектами авторского права являются:
 - 1) литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.);
 - 2) драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения;
 - 3) музыкальные произведения с текстом и без текста;
 - 4) аудиовизуальные произведения (кино-, теле-, видеофильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения);

- 5) произведения скульптуры, живописи, графики, литографии и другие произведения изобразительного искусства;
- 6) произведения прикладного искусства и дизайна;
- 7) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- 8) фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- 9) карты, планы, эскизы, иллюстрации и пластические произведения, относящиеся к географии, картографии и другим наукам;
- 10) компьютерные программы;
- 101) монографии, статьи, отчеты, научные лекции и доклады, диссертации, конструкторская документация и другие произведения науки;
- 11) иные произведения.

2. Охрана компьютерных программ распространяется на все виды компьютерных программ (в том числе операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код.

3. К объектам авторского права также относятся:

- 1) производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства);
- 2) сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Производные и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектом авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают. Согласно ст. 994 ГК Республики Казахстан смежные права распространяются на такие объекты, как исполнение, постановки, фонограммы, передачи органи-заций эфирного и кабельного вещания. Для возникновения и осуществления смежных прав не

требуется соблюдение каких-либо формальностей. К объектам права промышленной собственности в соответствии со ст. 998 ГК Республики Казахстан относятся:

- 1) изобретения;
- 2) полезные модели;
- 3) промышленные образцы;
- 4) селекционные достижения;
- 5) топологии интегральных микросхем;
- 6) секреты производства (ноу-хау);
- 7) фирменные наименования;
- 8) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 9) географические указания;

10) другие объекты промышленной собственности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных законодательством.

В большинстве случаев объект интеллектуальной собственности по форме представляет собой вещь (книгу, электронный носитель с записанной программой, музыкой и т.п.), следовательно, должен охраняться вещным правом. Одновременно по содержанию он представляет собой результат интеллектуальной деятельности человека, охраняемой исключительным правом. Таким образом, большинство объектов интеллектуальной собственности охраняются одновременно исключительным и вещным правом [49, с. 13].

Права на результаты интеллектуальной деятельности регулируются специальным законодательством, отражающим особенности интеллектуальной собственности как нематериального объекта.

Однако в целом состояние охраны и управления казахстанскими субъектами интеллектуальной собственности характеризуется определенными недоработками, в основе которых лежат недостаточное внимание и формальный подход на местах к торговым аспектам интеллектуальной

собственности. В этих условиях управление интеллектуальной собственностью становится важнейшей комплексной задачей. Процесс управления интеллектуальной собственностью представляет собой последовательное осуществление классических функций управления – планирования, организации, учета и контроля использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте – и анализ влияния использования объекта интеллектуальной собственности на результаты деятельности предприятия [50, с. 159].

Таким образом, без анализа рынка, оценки направлений развития техники принять выверенные решения в использовании интеллектуальной собственности достаточно проблематично. Необходимым представляется проведение мониторинга эффективности расходования бюджетных средств на научно-техническую деятельность и обеспечение безопасности продвижения продукции казахстанских субъектов на отечественном и зарубежных рынках.

Интеллектуальная собственность служит границей, определяющей и обославляющей права авторов и правообладателей, существование которой вызвано необходимостью установления их гарантированной защиты от посягательств других лиц. Интеллектуальная собственность рассматривается нами с тех же позиций, с которых А. И. Василянская предлагает рассматривать собственность. По ее мнению, собственность – «это не потенциальная возможность, а реальная возможность, т.е. реальное осуществление права на собственность» [51, с. 25].

Таким образом, интеллектуальная собственность – это правовое благо, определяющее правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности. Следовательно, в законодательстве должны присутствовать адекватные механизмы ее охраны и защиты от посягательств, направленные на регулирование отношений авторов и правообладателей с другими субъектами этих отношений. Неэффективность таких механизмов будет являться показателем отсутствия охраны интеллектуальной собственности как правового блага. Следует отметить, что на

сегодняшний день у правообладателей в Республике Казахстан имеется ряд возможностей для защиты своих прав. Защита может осуществляться не только в рамках гражданского законодательства, важную роль играют и нормы административного и уголовного права.

Ежегодное снижение числа зарегистрированных преступлений на фоне роста реализации контрафакции и ухудшения в целом криминогенных тенденций является косвенным свидетельством роста латентной преступности в сфере интеллектуальной собственности. Это подтверждается и результатами проведенного нами исследования, согласно которому преступность в сфере интеллектуальной собственности является высоколатентной, а ее коэффициент равен 16,8, и происходит это на фоне массового распространения контрафактной продукции [52, с. 51].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Правовое благо представляет собой признанные и охраняемые законом интересы субъектов правовых отношений, обеспечиваемые на началах правовых гарантий их соблюдения всеми участниками (личностью, обществом и государством).

2. «Собственность», рассматриваемая через призму интересов личности (субъекта и носителя права собственности), в которой признается существование и материального и духовного начала, включает в себя более узкие понятия – «вещная собственность» и «интеллектуальная собственность». Названные категории соотносятся как целое и части соответственно.

3. Интеллектуальная собственность служит границей, определяющей и обособливающей права авторов и правообладателей, существование которой вызвано необходимостью установления их гарантированной защиты от посягательств других лиц. Интеллектуальная собственность – это правовое благо, определяющее правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности. Следовательно, в законодательстве должны присутствовать адекватные механизмы ее охраны и

защиты от посягательств, направленные на регулирование отношений авторов и правообладателей с другими субъектами этих отношений.

4. Ежегодно статистика фиксирует сокращение количества зарегистрированных преступлений в сфере интеллектуальной собственности, однако на фоне роста реализации контрафактной продукции это свидетельствует о высокой латентности рассматриваемых преступлений.

Развитие права интеллектуальной собственности является необходимым элементом общественного прогресса. С момента возникновения норм об интеллектуальной собственности они подвергались весьма существенным изменениям. В зависимости от условий жизни общества в определенные периоды истории изменялись подходы к правовому регулированию общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Для определения направлений и тенденций развития концепции права интеллектуальной собственности следует, в первую очередь, выделить различные этапы ее эволюции и сформулировать их основные характеристики с учетом того, что такое развитие происходит на двух уровнях – международном и национальном.

Первый этап ее развития связан с осознанием необходимости охраны результатов творческой деятельности и регулирования отношений по их созданию и использованию на национальном уровне (XII-XIV вв.). Такая охрана необходима, поскольку результаты интеллектуальной деятельности весьма уязвимы, ведь как только они становятся известными широкому кругу лиц, то могут быть легко использованы каждым, кто имеет для этого необходимые средства, в том числе с целью извлечения прибыли.

Тем не менее, для начального этапа развития концепции права интеллектуальной собственности (XII-XIV вв.) характерно отсутствие нормативного правового регулирования, имеет место предоставление охраны в форме привилегий на монопольное производство того или иного товара,

выдаваемых тем или иным производителям (не обязательно являющимся автором, изобретателем).

В рамках второго этапа эволюции концепции права интеллектуальной собственности состоялось принятие первых нормативных правовых актов в сфере интеллектуальной собственности, направленных, в основном, на регулирование имущественных отношений на национальном уровне (XV-XVII вв.) [53, с. 78].

На третьем этапе происходило формирование концепции интеллектуальных прав как сочетающих в себе правомочия имущественного и личного неимущественного характера, возникновение практики заключения двусторонних международных соглашений (XVIII – конец XIX вв.) как предпосылка для дальнейшей гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности на международном уровне.

На данном этапе происходит замена концепции выдачи привилегий правом собственности, принадлежащим изобретателю в отношении своего изобретения. Повышается значимость интеллектуальной собственности в обществе (причем не только в его экономической сфере, но и в политической, социальной и т.д.), что во многом обусловлено рядом правовых теорий, получивших широкое распространение в рассматриваемый период, в конце XVIII в. [6; 7; 8].

2.2 Особенности гражданского законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности является неотъемлемой и важнейшей частью законодательства любого государства как в области авторского права и смежных прав, так и в области права промышленной собственности. Правовая охрана основана на основном принципе, что никто не имеет права использовать объект интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя. Поэтому любое

несанкционированное использование объекта является нарушением закона, а лицо, допустившее такое использование, является нарушителем закона.

Интеллектуальная собственность в Республике Казахстан также подлежит защите и уголовно-правовыми средствами.

По определению О. А. Кузнецовой, мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции – предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагают на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения [54].

Это определение нужно уточнить, учитывая возможность самостоятельной реализации сторонами мер ответственности без вмешательства юрисдикционных органов и применения государственного принуждения. С учетом этого меры гражданско-правовой ответственности можно определить как виды гражданско-правовых санкций, определяющие содержание охранительных правоотношений между правонарушителем и лицом, права которого нарушены, и предусматривают определенный способ реализации функций гражданско-правовой ответственности путем возложения на правонарушителя обязанности возместить причиненный им вред, а в отдельных случаях – испытать другие ограничения имущественного или личного характера.

Понятие «мероприятие ответственности» не употребляется в законодательстве, зато существуют перечни способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК), которые включают в себя и меры гражданско-правовой ответственности.

В научной литературе меры ответственности также рассматривают среди других способов защиты гражданских прав, не выделяя их в отдельную группу [55, с. 57].

Определение мер ответственности и способов защиты гражданских прав сходны между собой. Способы защиты гражданских прав определяют как

действия фактического или юридического характера, которые могут быть направлены на предупреждение или прекращение нарушения гражданских прав и интересов, устранение последствий таких нарушений, а также на восстановление, возникновение, изменение, прекращение или осуществления гражданских прав в случае их нарушения; как нормативно определенные меры, которые лицо, права или охраняемые законом интересы которого нарушены, вправе применять с целью восстановления нарушенных прав и прекращения действия, нарушающего такие права; нормативно определенный инструментарий, использование которого позволяет достичь цели защиты.

Способы защиты субъективных прав интеллектуальной собственности имеют целый ряд родовых признаков, присущих и соответствующим мерам ответственности. Да, они определяются санкциями правовых норм, реализуются в охранительных правоотношениях, основанием возникновения которых является факт противоправного поведения лица. Их применение влечет за собой негативные для правонарушителя последствия. Общей является и главная цель применения – защита законных интересов лица, субъективные права которого были нарушены. Вместе с тем меры ответственности отличаются от других способов защиты гражданских прав особыми функциями и основаниями применения.

Таким образом, отношения защиты гражданских прав и отношения гражданско-правовой ответственности имеют одинаковый объектный и субъектный состав, но при этом отношения защиты характеризуются более широким кругом оснований возникновения и содержанию применяемых мер. Основанием осуществления права на защиту является любое объективно противоправное деяние, основанием гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности – только такое поведение, которое характеризуется наличием четырех элементов состава гражданского правонарушения – противоправного деяния, причиненного вреда, причинно-следственной связи и вины правонарушителя.

Способами защиты гражданских прав являются любые средства правового воздействия на поведение нарушителя с целью прекращения правонарушения и минимизации его негативных последствий, тогда как меры ответственности носят в основном материальный характер и предусматривают возложение на правонарушителя дополнительной обязанности.

Учитывая это, меры гражданско-правовой ответственности следует рассматривать как разновидность способов защиты гражданских прав. Каждое мероприятие гражданско-правовой ответственности является ничем иным, как санкцией за совершенное гражданское правонарушение, а применение любой гражданско-правовой санкции, в свою очередь, выступает как форма реализации отдельного способа защиты гражданских прав. Так, возмещение убытков и морального (неимущественного) вреда (ст. 14 ГК) указываются в перечне универсальных способов защиты гражданских прав и интересов. Эти же способы названы и среди правовых последствий нарушения обязательства (ст. 494 ГК), т.е. они определены как разновидности гражданско-правовых санкций в договорных отношениях.

В то же время возмещение морального вреда является одной из двух основных форм внедоговорной ответственности (ст. 968 ГК), а возмещение убытков является также одним из двух (наряду с возмещением в натуре) возможных способов возмещения имущественного ущерба в деликтных обязательствах.

Среди способов защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренных действующим законодательством, к мерам ответственности чаще всего относят: возмещение убытков, взыскание незаконно полученного дохода, выплата компенсации, а также компенсация морального вреда.

По нашему мнению, такой подход является несколько суженным. К мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести все способы защиты, основанием применения которых является гражданское правонарушение и которые возлагают на правонарушителя дополнительную обязанность совершить определенные действия или воздержаться от их

совершения, или влекут за собой другие неблагоприятные для правонарушителя последствия. Такими мерами при определенных условиях могут быть: изменение и прекращение правоотношения; запрет на совершение определенных действий; обязательства опубликовать сведения о нарушениях и некоторые другие.

Меры гражданско-правовой ответственности, как и способы защиты гражданских прав, можно разделить на общие (универсальные) и специальные. К общим, или универсальным, мерам относятся меры ответственности, применяемые за нарушение каких-либо субъективных гражданских прав. К ним относятся: восстановление положения, существовавшего до нарушения; изменение и прекращение правоотношения; возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного вреда; возмещения морального (неимущественного) вреда и тому подобное. Специальные меры гражданско-правовой ответственности могут применяться только за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Специфика применения общих мер гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности проявляется, прежде всего, при определении размера убытков, причиненных правонарушением. Закон предусматривает три составляющие убытков: 1) реальные убытки, понесенные лицом в связи с уничтожением или повреждением вещи; 2) расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права (вторая составляющая реального ущерба; 3) упущенная выгода.

По делам о защите прав интеллектуальной собственности не могут заявляться убытки, причиненные уничтожением или повреждением вещи, поскольку повреждение или уничтожение предмета материального мира, в котором воплощен объект интеллектуальной собственности, не рассматривается как нарушение прав на объект интеллектуальной собственности. Таким образом, в случае нарушения права интеллектуальной собственности реальные убытки могут иметь место только в форме расходов,

которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права.

Впрочем, существует ряд случаев, когда действительный ущерб, причиненный субъекту нарушенного права, не ограничивается этой категорией расходов. Так, при нарушении прав на знаки для товаров и услуг или коммерческое наименование важной составляющей вреда является потеря репутации компании, вызванная появлением на рынке некачественных подделок. Оценивать такой ущерб, исходя из размера расходов, которые компания осуществляет для восстановления доверия потребителей, нельзя. Во-первых, размер таких расходов не всегда отражает размер причиненного вреда. Во-вторых, репутация компании является ее нематериальным активом, который может быть оценен в денежном эквиваленте. При таких условиях единственным приемлемым выходом из ситуации представляется расширительное толкование первой составляющей реального ущерба.

Убытки, причиненные нарушением прав интеллектуальной собственности, часто проявляются и в форме упущенной выгоды, то есть той материальной выгоды, которую правообладатель должен получить, если бы правонарушения не произошло. Используют три метода определения упущенной выгоды: 1) путем вычисления прибыли правонарушителя, полученной в результате незаконного использования объектов интеллектуальной собственности; 2) путем определения предполагаемой прибыли правообладателя с учетом его технических и финансовых возможностей, а также положения на рынке (применяется только в тех случаях, когда правообладатель самостоятельно использует охраняемый объект); 3) путем расчета обычного размера вознаграждения, которое мог бы получить «среднестатистический» правообладатель в аналогичных условиях.

При этом последний вариант не всегда допускается судами – нередко от истцов требуют доказательства того, что указанное ими вознаграждение реально могло быть получено при отсутствии нарушения.

Способы защиты гражданских прав, касающихся отдельных объектов права интеллектуальной собственности, в научной литературе предлагается определять как «квазицивилистическими», поскольку, будучи закрепленными нормами гражданского законодательства и имея в основном восстановительно-компенсационную направленность, эти способы имеют некоторые черты мер административного прекращения.

Однако это замечание в меньшей степени касается специальных мер гражданско-правовой ответственности, т.к. их реализация осуществляется в пределах гражданского или хозяйственного судопроизводства на основе принципа диспозитивности, а дополнительные обязанности, предусмотренные ими, являются или имущественными (выплатить компенсацию, вернуть полученные доходы), либо тесно связаны с имущественными интересами субъекта, права которого нарушены (опубликовать сведения о правонарушениях, предоставить информацию о других лицах, причастных к нарушению прав).

Наиболее проблемным из специальных мер гражданско-правовой ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности является правовое регулирование разового денежного взыскания (компенсации). Обязательным условием возложения на правонарушителя обязанности выплатить компенсацию является наличие вины, которая презюмируется, пока правонарушителем не будет доказано противоположное. Компенсация не должна чрезмерно обременять правонарушителя, а потому применяется вместо возмещения причиненного вреда или взыскания полученного нарушителем дохода.

В течение длительного времени суды не демонстрировали единства подходов в определении размеров компенсации за нарушение прав интеллектуальной собственности. В одних случаях суды обязывали истца предоставлять полное документальное подтверждение причиненного ущерба и его размера, мотивируя это обязанностью сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются для обоснования своих требований. Другие судьи

ориентировались на установленную законом возможность истца самому определять размер компенсации в предусмотренных законом пределах, а потому не привязывали ее к размеру убытков.

Согласно таким подходам требования о выплате компенсации довольствовались при условии доказательства одного только факта несанкционированного использования [56, с. 16]. Нередки были случаи, когда суды рассматривали компенсацию за нарушение прав интеллектуальной собственности как законную неустойку и применяли предусмотренные гражданским законодательством критерии для уменьшения.

Актуальной проблемой остается возможность применения компенсации и определение ее размера в случае нарушения исключительных прав на другие, чем объекты авторских и смежных прав, объекты интеллектуальной собственности. Это объясняется тем, что «размер взыскания определяется в соответствии с законом с учетом вины лица и других обстоятельств, имеющих существенное значение». Вместе с тем на уровне специальных законов об охране прав на отдельные объекты права интеллектуальной собственности взыскания компенсации предусматривается только Законом «Об авторском праве и смежных правах», актами законодательства, которые устанавливают минимальные ставки авторского вознаграждения за использование некоторых видов произведений литературы и искусства, порядок их применения, а также детализируют порядок осуществления деятельности по коллективному управлению имущественными правами авторов и иных правообладателей. В случае нарушения прав на другие объекты интеллектуальной собственности суды обычно отказывают во взыскании компенсации по причине отсутствия законодательно определенного размера компенсации, подлежащей взысканию.

Таким образом, под мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности следует понимать виды гражданско-правовых санкций, определяющие содержание охранительных правоотношений между правонарушителем и лицом, права которого нарушены, и предусматривают определенный способ реализации функций гражданско-

правовой ответственности. Меры ответственности образуют обособленную группу способов защиты субъективных прав интеллектуальной собственности, поскольку характеризуются особыми функциями и основаниями применения.

Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности делятся на общие и специальные. Основные проблемы, возникающие при применении общих мероприятий, связаны с исчислением реальных убытков и упущенной выгоды. В связи с этим считаем целесообразным применить в законе терминологию «уменьшение стоимости или потеря», а понятие «вещи» – понятием «имущественные блага».

Среди специальных мер гражданско-правовой ответственности особого внимания требует взыскание разовой денежной компенсации – через неудачную формулировку текста общей и отсутствие необходимых специальных норм значительный потенциал этого правового института реализуется не полностью.

3. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

3.1 Объективные признаки нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Как известно, значение состава преступления заключается в том, что он является:

- а) юридическим основанием уголовной ответственности;
- б) условием правильной квалификации;
- в) основанием для определения судом вида и размера наказания или другой меры уголовно-правового характера;
- г) гарантией прав и свобод человека и гражданина, а также способствует соблюдению и укреплению законности и правопорядка.

Элемент состава преступления есть составная часть структуры состава, включающая группу признаков, соответствующих различным сторонам

общественно опасного деяния, признаваемого законом преступлением. Каждое преступное деяние представляет собой единство объективных и субъективных свойств поведения человека. Признак состава преступления – это конкретная законодательная характеристика наиболее существенных свойств состава преступления. Признаки и элементы состава преступления в единстве отражают конкретное общественно опасное деяние, признаваемое преступлением. Элементы состава преступления соответствуют различным сторонам преступления: его объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. Признаки состава преступления характеризуют отличительные черты общественно опасных деяний и позволяют отграничить один состав от другого, при этом делятся на четыре группы и соответствуют его четырем элементам:

- 1) признаки, характеризующие объект преступления;
- 2) признаки, характеризующие объективную сторону;
- 3) признаки характеризующие субъект преступления;
- 4) признаки, характеризующие субъективную сторону [57, с. 99-100].

В статье 9 УК РК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Рассматривая признаки состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РК, необходимо на научном уровне проанализировать, за совершение каких деяний наступает уголовная ответственность по данной норме. А так как правильное определение объекта помогает уяснению социальной и правовой природы преступного деяния, форм и пределов уголовной ответственности за совершенное преступление, то необходимо вначале проанализировать объект, предмет и объективную сторону преступлений в сфере авторских и смежных нрав.

Как отмечает И. И. Коржапский, конкретизация объекта преступления позволяет выявить степень и социальные свойства причиняемого преступлением общественно опасного вреда, основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны и средств их защиты, а также выработать

правила построения уголовного закона и квалификации преступления [58, с. 281]. При этом ученый указывает, что объект преступления – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушением которых причиняется социально опасный вред. Там где нет посягательства на общественные отношения, где путем изменения общественных отношений не причиняется социальный вред, нет преступления [58, с. 27].

С точки зрения Б. У. Сейтхожина, теоретическое и практическое значение сущности объекта состоит в законодательной и судебной юридической оценке преступления, исходя из социальной ценности объекта, то есть тех общественных отношений, на которые оно посягает [59, с. 29].

По мнению Т. Б. Сеитова, объектом всякого преступления всегда выступают люди, а не что иное. Совершая преступление, человек своими действиями (равно как и бездействием) способен уничтожить, повредить, видоизменить какую-либо вещь, однако вред при этом всегда наносится или может наноситься не тому, что изменяется (имущество, отношения и тому подобное), а тому, чьи интересы эти изменения затрагивают [60, с. 25-26].

На взгляд А. А. Исаева, признание общественных отношений в качестве объекта преступления позволяет уяснить такое свойство преступления, как его общественная опасность, то есть установить содержание общественной опасности, а также обусловить необходимость применения к лицу, совершившему преступление, уголовного наказания [61, с. 47].

В соответствии со ст. 2 УК РК, в качестве объектов охраны называются права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственность, права и законные интересы организаций, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй и территориальная целостность Республики Казахстан, охраняемые законом от преступных посягательств интересы общества и государства, охрана мира и безопасность человечества.

Е. И. Каиржанов предлагает использовать в классификации объектов преступлений более конкретное выражение общественного отношения – интерес –

это тоже общественное отношение, но более конкретное его проявление. Дело в том, что без отношения между носителями (субъектами) и их интересами нет и не может быть общественных отношений. Интерес имеет не только своего носителя (субъекта), но и свой объект –социально ценное благо (материальное или идеальное), по поводу которого существует связь (отношения) между субъектами (носителями) интереса. Более того, интересы, будучи конкретными проявлениями общественных отношений, должны выступать в определенной правовой форме –«оболочке». Иначе они не образуют объекта преступления. Нарушаемую норму или закон нельзя брать в отрыве от тех общественных отношений, которые ими защищаются. Преступник посягает на объект, нарушая сами правовые предписания, запреты. Такое понимание интереса играет важную роль и в более конкретном представлении по только общего и родового, но и так называемого «непосредственного» объекта преступления [62, с. 45].

С учетом изложенного, полагаем, что объектом преступления по уголовному праву являются охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага или общественные отношения, которым в результате совершения преступного деяния причиняется вред либо они становятся под угрозу причинения вреда.

При квалификации нарушения авторских и смежных прав лицо, непосредственно дающее уголовно-правовую оценку содеянному, должно правильно понимать и учитывать особую роль объекта преступления для процесса квалификации совершенных общественно опасных деяний.

Исследуя юридические признаки нарушения авторских и смежных прав, необходимо определить те общественные отношения, которые законодатель стремится защитить, устанавливая ст. 198 УК РК, то есть правильно установить объект данного преступления.

Как указывает В. Я. Таций, «задача науки уголовного права заключается в том, чтобы установить те отношения, которые определены законодателем в качестве объекта преступления, а так же раскрыть их содержание» [63, с. 122].

В уголовно-правовой науке Республики Казахстан принята трехчленная классификация объектов преступления «по вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: основной, дополнительный и факультативный.

В советский период эта классификация была предложена еще в 1939 г. В. Д. Меньшагиным [64, с. 27] и на протяжении многих лет единодушно поддерживалась в работах советских криминалистов:

1. Общий объект – это вся совокупность общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного закона.

2. Родовой объект – это объект, общий только для отдельных групп преступлений. Родовой объект служит основанием для построения системы Особенной части УК РК, разделяя все преступления на главы.

3. Непосредственный объект – это объект, на который прямо направлено отдельное общественно опасное посягательство.

Объектом анализируемого деяния, как полагает С. М. Рахметов, являются общественные отношения по реализации человеком и гражданином авторских и смежных прав, гарантированных Конституцией РК [65, с. 58].

По мнению И. Ш. Борчашвили, объектом преступлений в сфере авторских и смежных прав являются общественные отношения по реализации человеком и гражданином авторских и смежных прав, гарантированных Конституцией РК, а также Законом РК «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. [66, с. 449].

Анализируя же существующие точки зрения в юридической литературе, мы приходим к выводу, что объектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РК, являются авторские и смежные права, которые возникают в процессе творчества, создания людьми различных объектов данных прав, то есть имущественные и личные неимущественные права автора, а также имущественные права исполнителя, производителя фонограммы, исполнения,

передачи организации эфирного или кабельного вещания для всеобщего сведения посредством кабеля, провода, оптического волокна или с помощью аналогичных средств.

При этом в ст. 20 Конституции РК отмечается, что свобода творчества гарантируется, обеспечивая правовую защиту результатов творческой деятельности [1].

Родовой же объект рассматривается как объект, охватывающий определенный круг тождественных или однородных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые должны охраняться в силу этого единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Так, Б. С. Никифоров под родовым объектом понимает «нормальное функционирование или возможность нормального функционирования отдельных социальных установлений в различных плоскостях их общественного существования» [67, с. 114].

Учитывая, что ст. 198 УК РК «Нарушение авторских и смежных прав» рас-полагается в главе 6 «Преступления против собственности» Особенной части УК РК, где под преступлениями против собственности следует понимать предусмотренные УК умышленные или неосторожные деяния, соединенные с на-рушением права владения или с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба [68, с. 10], то родовым объектом преступления против собственности являются отношения собственности, то есть общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности [69, с. 173-174]. Следовательно, родовым объектом преступлений против собственности является собственность.

В соответствии с Гражданским кодексом РК, право собственности - есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим

ему имуществом. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Как отмечает К. Ш. Уканов, для определения юридической природы и квалификации важное значение имеет правильное понимание тех полномочий, из которых состоит право владения, пользования и распоряжения [70, с. 20].

Таким образом, можем говорить, что родовым объектом преступлений в сфере авторских и смежных прав являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, права собственности, возникающие по поводу реализации субъектом права владения, пользования и распоряжения результатами творческого труда.

Однако для более точной квалификации совершенного деяния наиболее большее значение имеет максимально точное установление непосредственного объекта уголовно-правовой охраны.

Непосредственный объект - это объект, на который прямо направлено отдельное общественно опасное посягательство. Непосредственный объект - это тоже совокупность общественных отношений (в более узком объеме), которые непосредственно претерпевают вред (или его угрозу) от конкретного преступления или от нескольких преступлений [71, с. 183].

С точки зрения Е. А. Фролова, непосредственный объект следует квалифицировать по «горизонтали». Допуская возможность существования нескольких непосредственных объектов одного преступления, автор делит их на основной, дополнительный и факультативные объекты. Основным объектом он предлагает считать общественное отношение, которое при создании нормы ставилось законодателем под охрану уголовного закона. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, которые применительно к целям и задачам издания данной нормы защищаются уголовным законом лишь попутно, то есть постольку поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной непосредственный объект. Факультативным объектом является такое общественное отношение, которое при совершении

конкретного преступления может ставиться в опасность причинения вреда [72, с. 211-216].

В рамках конкретного же преступления всегда требуется установить непосредственный объект преступного посягательства – конкретное благо, интерес, правовое установление [73, с. 22].

Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение для выяснения характера и степени общественной опасности совершенного преступления, правильной квалификации содеянного, способствует отграничению совершенного деяния от смежных преступлений и так далее. Именно непосредственный объект преступления позволяет чаще всего и с наибольшей точностью провести разграничение между сходными преступлениями, так как именно он в большинстве случаев является тем элементом состава, который присущ только этому и больше никакому другому преступлению.

Итак, подводя определенную черту в отношении предмета преступления, предусмотренного ст. 198 УК РК, отметим, что чаще всего предметом данной категории становятся объекты авторских прав: произведения, которые объективно существуют на различных носителях – видеокассетах, аудиокассетах, CD, DVD, книгах. При этом к основным объектам смежных прав, которые также становятся предметом преступления, относятся аудиовизуальные произведения (теле- и видеофильмы и тому подобные произведения), программы для ЭВМ (в том числе операционные системы) на различных носителях – аудио-кассетах, видеокассетах, CD, DVD.

А проведенный анализ существующих точек зрения ученых и действующего законодательства в области авторских и смежных прав позволяет сделать вывод о том что, предметом преступлений в данной сфере являются объекты авторских (произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности) и смежных прав (постановки, исполнения, фонограммы, передачи организации эфирного и

кабельного вещания), а также контрафактные экземпляры объектов авторских и смежных прав.

Прежде чем перейти к рассмотрению объективной стороны преступления, которая является составной частью (элементом) состава преступления, «характеризующая внешние проявления конкретного общественно опасного поведения, посягательства протекающего в определенных условиях, месте и времени, причинившего вред объекту (общественным отношениям), охраняемому уголовным законом» [74, с. 52], отметим, что ст. 198 УК РК является бланкетной.

3.2 Субъективные признаки нарушения прав на интеллектуальную собственность

Определение субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РК, представляется достаточно сложным. Это, прежде всего, связано с тем, что признаки субъективной стороны не всегда упоминаются в статьях Особенной части УК РК. Кроме того, некоторые из них являются факультативными (мотив и цель) и присутствуют не во всех конкретных проявлениях того или иного деяния. Субъективными признаками, отражающими субъективные особенности лица, совершившего преступление, являются субъективная сторона и субъект преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание и может быть непосредственно воспринята потерпевшим, свидетелями и другими лицами, то субъективная сторона характеризует процессы, протекающие в психике виновного, и непосредственному восприятию органами чувств

человека не поддается. Она познается только посредством анализа и оценки поведения правонарушителя, обстоятельств совершения преступления.

Итак, в том случае, если субъект не имеет определенного, закрепленного в уголовном законе внутреннего отношения к совершенному им деянию, он не будет привлекаться к уголовной ответственности, даже если в совершенном деянии налицо все объективные признаки того или иного состава преступления.

К признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления. Вина в уголовном законодательстве имеет определенные формы.

Согласно ч. 1 ст. 19 УК РК, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные деяния (действие или бездействие) и наступившие общественно-опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Соответственно, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае отсутствия у него вины относительно совершенного им деяния. Согласно ч. 3 этой же нормы, виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Вина в форме умысла и неосторожности является необходимым признаком объективной стороны всякого преступления. Без вины нет состава преступления не может наступить уголовная ответственность за совершение общественно опасного деяния. Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям является обязательным признаком состава любого преступления и составляет ядро его субъективной стороны, хотя полностью не исчерпывает ее содержание. Она не дает ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление, а эти вопросы отвечают мотив и цель.

Мотив и цель совершения преступления являются факультативными признаками и включаются законодателем в качестве необходимых признаков субъективной стороны преступления при конструкции некоторых составов преступлений [57, с. 218].

Таким образом, правильное установление субъективной стороны преступления, форм вины, мотивов и целей совершения преступления имеет большое правовое значение: позволяет отграничивать преступное от не преступного, точно квалифицировать преступление, отграничивать друг от друга сходные по объективной стороне составы, определить степень опасности лица, совершившего преступное деяние, и индивидуализировать наказание.

Так, в отечественном уголовном законодательстве умышленная форма вины закреплена в ст. 20 УК РК «Преступление, совершенное умышленно», где говорится, что:

«1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично».

Как видно в Уголовном кодексе проводится законодательное разграничение прямого и косвенного умысла. Кроме того, законодатель разделяет эти виды умысла не только по волевому моменту (желало наступления последствий – прямой умысел и сознательно допускало либо безразлично относилось к наступлению последствий – косвенный умысел), но и по интеллектуальному моменту (предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий – прямой умысел и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий – косвенный умысел) [75, с. 66].

Однако форма вины не всегда указана в диспозиции Особенной части УК, не указана она и в диспозиции ст. 198 УК РК. В связи с этим для определения формы вины нужно обратиться к ч. 4 ст. 19 УК РК, согласно которой, деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части кодекса.

При этом в ст. 21 УК РК указывается, что следует понимать под преступлением, совершенным по неосторожности:

«1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности.

2. Преступление признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

В отношении деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УК РК, необходимо отметить, что законом не предусмотрена возможность наступления уголовной ответственности за совершение этих деяний по неосторожности, а также за неосторожное причинение значительного ущерба нарушением авторских и смежных прав. Соответственно, за нарушение авторских и смежных прав уголовная ответственность наступает только тогда, когда данное деяние совершается с умышленной формой вины. В случае нарушения авторского права и смежных прав, совершенного с причинением значительного ущерба, возможно наличие как прямого, так и косвенного умысла.

По мнению И. Ш. Борчашвили, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 198 УК РК, характеризуется виной в форме прямого умысла и целью, которая является конструктивным признаком этого деяния.

Виновный осознает, что нарушает авторские и смежные права в целях извлечения прибыли, и желает их нарушить [66, с. 451].

Лицо, совершая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 198 УК РК, осознает значимость охраняемого авторского права и смежных прав, а также то, что он незаконно присваивает себе полномочия использовать авторские права или принуждает к соавторству, предвидит наступление значительного ущерба и желает либо допускает его наступление.

Совершая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 198 УК РК, виновный осознает, что он незаконно использует объекты авторского права или смежных прав такими действиями как приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров произведений в той или иной форме, осознает общественную значимость и социальную ценность охраняемых благ, значительность своих противоправных действий и желает совершения этих действий.

Осознание общественно опасного характера своего действия или бездействия предполагает, что виновный осознает (предвидит) не только фактическую его сторону, но и их социальное значение, то есть тот вред, который причиняет или может причинить совершаемое им действие или бездействие общественным отношением, охраняемым уголовным законом [76, с. 82].

Предвидение это мысленное представление лица о том вреде, который в результате его деяния (действие или бездействие) будет причинен интересам объектам), охраняемым уголовным законом. Этот компонент интеллектуального элемента умысла зафиксирован в законе. Предвидение последствий (по их характеру и тяжести) при умысле носит конкретный характер, когда лицо предвидит неизбежность наступления последствий. Основное различие между прямым умыслом заключается в волевом элементе. Если при прямом умысле виновный желает наступления предвидимых им общественно опасных последствий своего действия или бездействия, то при

косвенном умысле он их не желает или относиться к ним безразлично [74, с. 67].

Необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 20 УК РК, предвидение как элемент умысла, в зависимости от того нарушение авторских и смежных прав совершается с прямым или косвенным умыслом, имеет различную содержательную характеристику. Законодатель отмечает, что в случае, когда деяние совершается с прямым умыслом, лицу необходимо предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий. Если же умысел, с которым совершается деяние, косвенный, то законодатель указывает только о возможности предвидения наступления таких последствий.

На взгляд Ю. В. Трунцевского: «Предвидение наступления общественно опасных последствий означает мысленное представление виновного, хотя бы в общих чертах, о том вреде, который будет причинен его деянием общественным отношениям. Виновный должен предвидеть не последствия вообще, а последствия определенного характера и степени тяжести. При этом предвидением субъекта могут не охватываться конкретные особенности развития воображаемой причинной связи. Например, при изготовлении контрафактных видеокассет виновный может точно не знать, кому и в каком конкретном размере причиняется ущерб. Осознание общественной опасности совершаемого деяния означает понимание виновным не только фактических обстоятельств содеянного, но и их социальной сущности. Оно включает, в частности, представление субъекта о характере тех ценностей, на которые направлено посягательство, о содержании действий посредством которых посягательство осуществляется, а также о тех фактических обстоятельствах, при которых совершается преступление (место, время, способ, обстановка). Эти фактические обстоятельства, являясь качественными признаками деяния, входят в предмет сознания при умысле» [77, с. 83].

Волевой момент умысла при незаконном использовании объектов авторского или смежных прав заключается, в первую очередь, в желании

незаконного обогащения. Под желанием следует понимать целенаправленное стремление к конкретному воображаемому результату. При совершении преступления в сфере авторских или смежных прав желание –незаконно использовать объекты интеллектуального труда, например, изготовление копии произведений и получение незаконного дохода от их реализации.

Юридической литературе дискуссионным является вопрос о том, какой вид умысла усматривается в преступлениях в сфере авторских и смежных прав.

Некоторые авторы например А. Н. Красиков [78] и И. Тулубьева [79], полагают, что преступления в сфере нарушения авторских и смежных прав могут совершаться только с прямым умыслом.

Другие, такие как Ю. В. Трунцевский [80] или же С. А. Федосов [81], указывают, что преступления в сфере авторских и смежных прав могут быть совершены как с прямым умыслом так и с косвенным умыслом.

А.Б. Завидов и С. Лапин думают, что большинство преступлений в сфере авторских и смежных прав совершается только с косвенным умыслом. Как известно, в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, и в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, цель совершения преступления по-разному связана с преступными последствиями, предусмотренными составом рассматриваемого преступления [82, с. 122].

По мнению П. С. Дагеля, «в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, преступное последствие является желаемым результатом, целью (конечной или промежуточной) действия виновного. В преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, преступное последствие не является целью виновного. Виновный здесь осознает и допускает, что его действия, направленные на определенную цель, могут повлечь преступные последствия, но эти преступные последствия не будут для него желаемыми» [83, с. 188-189].

На основе анализа судебно-следственной практики и различных точек зрения ученых-юристов, мы приходим к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 198 УК РК, совершается с прямым умыслом –в случае, если виновный осознает общественную опасность присвоения авторства или

принуждения к соавторству либо незаконного использования объектов авторского права или смежных прав, предвидит возможность причинения в результате этого значительного ущерба и желает его наступление. В свою очередь, рассматриваемое преступление совершается с косвенным умыслом, если виновный осознает общественную опасность присвоение авторства или принуждение к соавторству, незаконного использования объектов авторского права или смежных прав либо предвидит возможность причинения в результате этого значительного ущерба, не желает его наступления, но сознательно допускает или относится к нему безразлично.

Исходя из изложенного, мы можем утверждать, что с прямым умыслом совершаются только те преступления в сфере авторских и смежных прав, в которых виновный преследует цель причинить значительный ущерб автору или иному правообладателю.

Таким образом, проведенный нами анализ уголовных дел свидетельствует о том, что в основной массе лицами, совершающими данный вид преступления в сфере нарушения авторских и смежных прав, являются мужчины, средний возраст которых колеблется от 20 до 40 лет. Как правило, лица, привлеченные к ответственности за нарушение авторских и смежных прав, имеют среднее техническое, неоконченное высшее или высшее образование. То есть это свидетельствует о том, что характер преступлений требует определенного уровня развития, образования и серьезного осмысления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сформулировать ряд следующих выводов и рекомендаций.

1. Интеллектуальная собственность служит границей, определяющей и обособливающей права авторов и правообладателей, существование которой вызвано необходимостью установления их гарантированной защиты от посягательств других лиц. Интеллектуальная собственность – это правовое благо, определяющее правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности. Следовательно, в законодательстве должны присутствовать адекватные механизмы ее охраны и защиты от посягательств, направленные на регулирование отношений авторов и правообладателей с другими субъектами этих отношений.

2. История развития нормативного правового регулирования отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, представляет собой этапность и соответствующие ей уровни развития концепции права интеллектуальной собственности (национальный и международный). Это позволяет говорить о том, что развитие концепции права интеллектуальной собственности – это эволюционный процесс, предполагающий поступательные изменения, совершенствование подходов к правовому регулированию отношений по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов.

3. Анализ исторического развития научных воззрений о защите интеллектуальной собственности дает основание сделать вывод о том, что на каждом этапе становления и развития общества были приняты свои необходимые определенному периоду времени изменения. Это было обусловлено развитием технических средств для создания произведений, политическими и экономическими формациями, созданными возможностями

передачи произведений и т.д., а развитие законодательства четко реагировало на изменения в развитии общества.

4. Анализ международного законодательства в вопросах защиты прав интеллектуальной собственности говорит о существовании определенных проблемных аспектов, которые закономерно возникают в процессе эволюции единой политики ВОИС и ЕС в сфере охраны прав интеллектуальной собственности. Несмотря на это, она является одной из наиболее действенных и эффективных в мире, гармонично сочетается с процессами развития единого рынка, повышением динамизма и конкурентоспособности экономики ЕС, формированием постиндустриального информационного общества с высокой степенью инновационной и инвестиционной привлекательности.

5. Сравнительно-правовой анализ показывает, что уголовное законодательство в области интеллектуальной собственности восприняло многие положительные тенденции развития, присущие праву стран Западной Европы. В частности, в этих странах уголовно-правовыми средствами обеспечивается охрана большинства результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а опасность этих посягательств оценивается законодателем на уровне преступлений против собственности. В то же время в нашей стране сохраняются черты советского уголовного законодательства. В частности, отношения по поводу интеллектуальной собственности в Республике Казахстан не представлены как единый самостоятельный объект и выступают как часть экономических отношений либо как часть отношений, обеспечивающих провозглашенные Конституцией страны социально-экономические права.

По нашему мнению, наиболее приемлемо ужесточение правовой ответственности данной группы преступлений путем повышения ответственности за «принуждение к соавторству». Это обеспечить превентивные меры за нарушение в сфере интеллектуальной собственности.

6. Современное законодательство предусматривает широкий арсенал средств защиты нарушенных интеллектуальных прав. По отраслевому признаку

меры защиты классифицируются на: гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности в интеллектуальном праве; меры защиты, предусмотренные уголовным законодательством.

Анализ гражданского и уголовного законодательства Республики Казахстан в области защиты прав интеллектуальной собственности дает возможность констатировать его несовершенство. Во-первых, необходимо введение дифференцированных размеров компенсации по причине нарушения авторских и смежных прав: в первом случае компенсация может взыскиваться в пределах, установленных законом, без определения убытков, понесенных правообладателем, во втором случае больший размер компенсации может быть присужден судом при условии оценки размера понесенных правообладателем убытков. Как представляется, в качестве условия для применения компенсации как меры гражданско-правовой ответственности должна выступать вина нарушителя; в отношении лиц, допустивших невинное нарушение исключительных прав, должны применяться только меры защиты (требование о пресечении действий, нарушающих право, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права).

Также требуется совершенствование норм законодательства, относящихся к изъятию из гражданского оборота контрафактной продукции, а именно:

1) необходимо определение в качестве основания для признания продукции контрафактной не только ее создание в результате нарушения исключительного права, но и любое возможное введение в гражданский оборот, приводящее к нарушению исключительного права;

2) должна быть представлена возможность предъявления требования об изъятии контрафактной продукции не только собственнику, но и иным лицам, владеющим контрафактной продукцией;

3) должна быть предусмотрена возможность определять в специальных законах особенности применения данного способа защиты в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности.

7. В качестве общих признаков преступлений в сфере интеллектуальной собственности можно выделить следующие: 1) деяние посягает на правоотношения по поводу законного осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности; 2) деяние нарушает интеллектуальные права либо ставит их под угрозу нарушения; 3) преступность деяния определяется исходя из причинения крупного ущерба автору или иному правообладателю. Необходимо отметить, что помимо указанных общих признаков преступлений против интеллектуальной собственности нарушаются также права государства, которое недополучает налоговые отчисления от правомерного использования результатов интеллектуального труда, что свидетельствует об экономической направленности этих преступлений.

Анализ материалов правоприменительной практики позволил выделить следующие основные черты преступного нарушения интеллектуальных прав:

- высокая латентность этих преступлений;
- организованный характер;
- совершение преступления всегда только умышленно;
- совершение преступления по совокупности с другими преступлениями;
- нанесение крупного ущерба как авторам, так и иным правообладателям.

Вместе с тем специалистами отмечается, что совершенствование борьбы с преступлениями против интеллектуальных прав неизбежно приводит к совершенствованию способов и средств их совершения.

8. Проблема предупреждения преступности в сфере интеллектуальной деятельности особенно актуальна на современном этапе развития. Проблема пресечения данных правонарушений остается нерешенной, поскольку посягательства на авторские, смежные права и право промышленной собственности закономерно вытекают из латентности преступлений. Именно поэтому необходимо реформировать и модернизировать методики правового воспитания, совершенствовать отечественное законодательство, устраняя многочисленные юридические коллизии и пробелы в праве. Предупреждение преступности не может быть хаотичным, и именно это направление

деятельности должно представлять собой упорядоченную совокупность мер, ведь ценность предупреждения имеет место лишь тогда, когда оно складывается в систему, которая имеет определенную структуру. Деятельность по предупреждению преступности направлена на отрицательные общественные явления, порождающие ее, а также на тех лиц, которые уже совершили либо способны совершить общественно опасные деяния.

9. Реализация указанных предложений на практике позволит повысить эффективность уголовно-правового регулирования борьбы с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Теоретические положения, выводы и предложения, выдвинутые в данном исследовании, могут быть использованы в реальной деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам в области прав интеллектуальной собственности, рассмотрение судами преступлений в области прав интеллектуальной собственности и действий в области прав интеллектуальной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года № 674 Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 25.11.2021).
4. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6-І. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Право собственности : актуальные проблемы / О. А. Беляева [и др.] ; под ред. В. Н. Литовкина, Е. А. Суханова, В. В. Чубарова. – М. : Статут, 2008. – 371 с.
6. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль. – Т. 1. – 1985. – 623 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель : ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
8. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2014. – № 8. – Режим доступа : https://www.intellectpro.ru/press/works/nauchnye_kontseptsii_ponimaniya_prava_is/. - (дата обращения 25.11.2021)
9. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. – М. : Статут, 2001. – 688 с.

10. Перская, В. В. Глобализация и государство / В. В. Перская. – М. : РАГС, 2005. – 208 с.
11. Делягин, М. Г. Мировой кризис : Общая теория глобализации : курс лекций / М.Г. Делягин. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 333 с.
12. Калятин, В. О. Законодательство об интеллектуальной собственности XXI века : тенденции развития / В. О. Калятин // Право. – 2011. – № 3. – С. 55–65.
13. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / С. А. Судариков. – М. : Проспект, 2010. – 787 с.
14. Дюма, Р. Литературная и художественная собственность: авторское право Франции / Р. Дюма. – М. : Международные отношения, 1989. – 126 с.
15. Кодекс интеллектуальной собственности Франции : лит. и худож. соб-ственность / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права: пер. с фр., коммент., предисл. С. В. Зыкова. – Новосибирск : СО РАН, 2005. – 124 с.
16. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1981. – 348 с.
17. Вишевецкий, Л. М. Формула приоритета. Возникновение и развитие авторского и патентного права / Л. М. Вишевецкий, Б. И. Иванов, Л. Г. Левин. – Ленинград : Наука, 1990. – 116 с.
18. Савельева, И. В. Методологические и теоретические проблемы юридической науки / И. В. Савельева. – М. : МГУ, 1985. – 220 с.
19. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. 3 (1828). – № 1979. – С. 475.
20. Козлов, А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав : дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Козлов. – Нижний Новгород, 2002. – 277 л.
21. Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. – СПб.: Государственная типография, 1990. – Т. X. – Ч. I. – С. 61, 291-297.
22. Беляцкий, С. А. Новое авторское право в его основных принципах / С. А. Беляцкий. – СПб. : Право, 1912. – С. 142-143.

23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. – СПб., 1857. – 718 с.

24. Нерсесян, А. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности / А. С. Нерсесян // История государства и права. – 2006. – № 6. – С. 13-15.

25. Лановенко, И. П. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан / АН УССР, Ин-т государства и права / отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наукова думка, 1989. – С. 16-17.

26. Таганцев, Н. С. Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. – СПб. : Изд. Н. С. Таганцева, 1904. – С. 45.

27. Бондарев, В. Н. История развития российского законодательства об охране интеллектуальной собственности / В. Н. Бондарев. – Ростов-н/Д, 1999. – 14442.

28. Положение об авторском праве 1911 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1911. – № 66. – Ст. 560.

29. Декрет Совета народных комиссаров от 26 ноября 1918 г. «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях» // Собрание узаконений. – 1918. – № 86. – Ст. 900.

30. Колесников, А. П. История изобретательства и патентного дела / А. П. Колесников. – М. : Роспатент, 2002. – 175 с.

31. Матюшечкин, В. М. Интеллектуальная собственность в вопросах организации стабильного бизнеса : учеб. пособие / В. М. Матюшечкин, К. К. Покровский. – М.: ЛОГОС, 2005. – С. 5–7.

32. Пацкалев, А. Интеллектуальная собственность как фактор ускорения развития экономики / А. Пацкалев, Е. Шебунина // Экономика строительства. – 2004. – № 2. – С. 101–114.

33. Елисеев, А. Н. Институциональный анализ интеллектуальной собственности / А. Н. Елисеев, И. Е. Шульга. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 10–12.

34. Конвенция, учреждающая ВОИС [Электронный ресурс]: подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 окт. 1979 г.– Режим доступа :

https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/conv_WIPO. – (дата обращения: 25.11.2021).

35. Нерсисянц, В. С. Философия права : учебник / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.

36. Adjudicating intellectual property disputes. An ICC report on specialised IP jurisdictions worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iccbooks.ru/upload/iblock/ea6/ea6cd91337bf8c83dc08abf253be8e21.pdf>. – (дата обращения: 25.09.2021).

37. Дозорцев, В. А. Понятие и система интеллектуального права / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2007. – 416 с.

38. Мухопад, В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В. И. Мухопад. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 512 с.

39. Регламент Совета Европейского Союза 6/2002 от 12 дек. 2001 г. о промышленных образцах Европейского Сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569698/>. – (дата обращения: 14.11.2021).

40. Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М. : Велби; Проспект, 2004. – 560 с.

41. Регламент Совета Европейского Союза 2100/94 от 27 июля 1994 г. о правах на селекционные достижения в Европейском Сообществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2570154/>. – (дата обращения: 14.11.2021).

42. Директива ЕЭС от 16 дек. 1986 г. (87/54/ЕЭС) о правовой охране топологий полупроводниковых продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1410>. – (дата обращения: 12.10.2021).

43. Новосельцев, О. В. Интеллектуальная собственность – это собственность? / О. В. Новосельцев // Право интеллектуальной собственности. – М.: Юрист. – 2007. – № 1. – С. 4-11.

44. Блинец, И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Блинец. – М., 2003. – 212 л.

45. Кондратьева, Е. А. Объекты интеллектуальных прав и их правовой режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Кондратьева. – М., 2010. – С. 6-8.

46. Мацукевич, В. В. Основы управления интеллектуальной собственностью / В. В. Мацукевич, Л. П. Матюшков. – Минск: Выш. школа, 2013. – 224 с.

47. Кудашов, В. И. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебник / В. И. Кудашов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2013. – 408 с.

48. Лосев, С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью : учеб.-метод. пособие / С. С. Лосев. – Минск: БГЭУ, 2007. – 127 с.

49. Станишевская, Л. П. Основы управления интеллектуальной собственностью / Л. П. Станишевская. – Минск: БГЭУ, 2016. – 137 с.

50. Прудникова, Т. А. Интеллектуальная собственность как объект право-вой охраны / Т. А. Прудникова // Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки : сб. науч. трудов. Вып. 2 ; под ред. А. Г. Ефименко, Л. А. Самусевой. – Могилев, 2016. – С. 155-160.

51. Василянская, А. И. Конституционное право на частную собственность в современной России : дис. ... канд. юрид. наук: 120.00.02 / А. И. Василянская. – М., 2011. – 186 л.

52. Прудникова, Т. А. Причинный комплекс преступлений в сфере интел-лектуальной собственности / Т. А. Прудникова // Содружество наук. Барановичи-2017 : материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей ; Барановичский государственный университет, 18 мая 2017 г.: в 3 ч. – Барановичи : БарГУ, Ч. 2. 2017. – С. 50-51.

53. Право собственности : актуальные проблемы / О. А. Беляева [и др.] ; под ред. В. Н. Литовкина, Е. А. Суханова, В. В. Чубарова. – М. : Статут, 2008. – 371 с.

54. Кузнецова, О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-mer-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti>. – (дата обращения: 12.10.2021).

55. Кархалев, Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Н. Кархалев. – Екатеринбург, 2003. – 190 л.

56. Радецкая, М. В. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации / М. В. Радецкая, А. Е. Туркина // Журнал суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 27. – С. 5-40.

57. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 632 с.

58. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Наука, 1980. – 248 с.

59. Сейтхожин Б. У. Ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по законодательству Республики Казахстан: Учеб. пос. – Караганда, 2000. – 86 с.

60. Сеитов Т. Б. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане: Учеб. пос. – Алматы: Издательство «Данекер», 2000. – 142 с.

61. Исаев А. А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений: Монография. – Алматы: Мектеп, 1997. – 224 с.

62. Каиржанов Е. И. Проблемы объекта преступления. – Алма-Ата, 1973. – 159 с.

63. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: Учеб. пос. – Харьков: Изд-во ХЮИ, 1982. – 100 с.

64. Советское уголовное право: Учебное пособие для правовых школ. М., 1938. Вып 1. – 145 с.

65. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. д. ю. н., профессора И. Рогова, д. ю. н., профессора С. М. Рахметова. – Алматы: Изд-во «Норма-К», 2004. Т. 2. – 664 с.

66. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили: Изд 2-е. – Алматы: Жеті жарты, 2007. – 992 с.

67. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., 1960. – 230 с.

68. Борчашвили И. Ш. Квалификация преступления против собственности. Монография. – Караганда: КарЮИ МВД РК им Б. Бейсенова, 2002. – 162 с.

69. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. – М.: Изд-во АСТ, 1997. – 752 с.

70. Уканов К. Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Алматы, 2003. – 236 с.

71. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. – Караганда: КарЮИ МВД РК им Б. Бейсенова, 2002. – 181 с.

72. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1969. Вып. 10. – С. 211-216.

73. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: Учеб. пос. – М.: Норма, 2003. – 144 с.

74. Борчашвили И. Ш., Сахаров В. Н. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учеб.-метод. пос. – Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова, 2004. – 288 с.

75. Капышев А.Е. Уголовно-правовая характеристика незаконного использования товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2002. – 146 с.

76. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 304 с.

77. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 495 с.

78. Красиков А. Н. Преступления против личности. –Саратов, 1999. – 144 с.

79. Тулубьева И. Ответственность за нарушения авторских и смежных прав по УК Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. – 2000. - № 3. – С. 53-56.

80. Трунцевский Ю.В. Квалификация преступлений, связанных с видеопиратством // Законность. – 2000. - № 9. – С. 8-12.

81. Федосов С. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты авторских прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 1999. –21 с.

82. Завидов Б., Лапин С. Характеристика преступлений о нарушении права на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. –1999. –№ 3. –С. 121-124.

83. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления. –М., 1972. –214 с.